

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

МАЖОР 4

СПЕЦНАЗ НАВСЕГДА

Вячеслав Иванович Соколов

Мажор 4: Спецназ навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69985276

SelfPub; 2023

Аннотация

Егор Милославский, он же бывший боец спецподразделения «Коршуны» – Мажор, вернувшись домой, никак не может усидеть на месте и просто жить. Ведь, вроде, есть всё, чего только можно пожелать и купить за деньги. Но душа просится в бой! Спецназ бывшим не бывает...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	25
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	31
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	48
ГЛАВА ПЯТАЯ	65
ГЛАВА ШЕСТАЯ	72
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	83
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	92
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Вячеслав Соколов

Мажор 4: Спецназ навсегда

ПРОЛОГ

В ночном клубе громко играет музыка, а на танцполе извиваются хорошо разогретые алкоголем тела, совершая нелепые движения. Хотя, наверное, если бы я бухал как все присутствующие, всё бы выглядело иначе.

Вот только пить мне совершенно не хочется. Не та это компания, где бы я мог чувствовать себя комфортно. Мои бывшие друзья – золотая молодёжь. Прости меня дедушка, неужели я когда-то был таким же? Все разговоры в нашей VIP-зоне: у кого какая новая машина и сколько она может выжать, кто какую тёлочку завалил и сколько было вчера выпито. Это если о мужской части компании.

Девчонки, тоже что-то там жевали о модных трендах, отдыхе на Мальдивах и прочей ерунде. Кто с кем закрутил, сколько у кого бабла? Да, собственно, из всех присутствующих девушек, а было их тут аж пятеро, хоть какой-то интерес вызывала только Светка. Та самая, которую я не успел завалить перед армией.

Деваха успела выйти замуж, за весьма обеспеченного мужичка средних лет. Да собственно, кто бы сомневался. Вот

вроде и родители у девки не бедные, так что в компанию её приняли, вроде как своя. Но в то же время и сорить деньгами она себе позволить не могла. Ну, а теперь развернулась на всю... Но плевать.

Почти плевать. Ибо Светка на меня обиделась. Все уже успели разогреться алкоголем, кроме меня, пожалуй. Вот её и торкнуло. В общем, предложила перепихнуться. Вы же не думаете, что я отказался? Вот она меня и ухватила за руку, и потянула в туалет. А Толян вскочив следом, ухватив меня за рукав, чуть тормознув, и сунул в ладонь презерватив:

– Давай, братан, оторвись, Светка горячая штучка, а то ты последний остался, – и заржал.

То есть, вот так вот? Пока я там, в грязи валялся, Светка замуж выскочила и поваляла всех моих друзей? Да что с ней случилось? Да бабло она всегда любила, но при этом была приличной девчонкой. Что-то мне уже и не особо хочется...

А когда она, зайдя в туалет и ткнув пальцем в кабинку, сказала:

– Иди, я сейчас, – а сама начала отсыпать на мойку белый порошок, всё встало на свои места. Так что развернулся и ушёл. Теперь сидит и дуется на меня. А плевать. Прошли те времена, когда я обдолбанных девиц в сортире пользовал.

– Егорка, ты чего не пьёшь? Целый час допить стакан пива не можешь. Давай вискарика? – Толян взмахивает бутылкой. – Или может текилы?

– Нет, спасибо, – отмахиваюсь, – мне нельзя много пить.

– Папа заругает? – хихикает Светка.

– Доктор, – криво улыбаюсь.

Нет, никакого запрета нет. Просто не хочу. Не хочу жить, как раньше. Не хочу бухать и нюхать всякую дрянь. Лучше я с Вованом дома накачу по стопочке перед сном. Ха... А что будет если сказать ребятам и девчатам, что мне пить приятней со своим секретарём, чем с ними? Ай... Ржать будут. Решат что это такая шутка. Ну, а как же, они же элита, вон Артём уже тянет в рот какую-то таблетку... Толик с Никитой уже успели накатить грамм по двести и даже поприставать к официанткам. Неужели, я такой же был? Был. Но сплыл.

– А что? Печёнка пошаливает? – кивает Толик. – Не вопрос. Можем дунуть. А то сидишь как не родной.

– Братан, на, – Артём протягивает на ладони таблетку, – убойная вещь.

– Нет, – качаю головой, – я больше это дерьмо не употребляю.

– Ну, как скажешь, – хмыкает Артём и бросает её в рот. Придурок. Недавно же закидывался.

– Что типа правильный стал? – Светка зло сузив глаза, цедит сквозь зубы.

– Я же сказал, доктор запретил, – желания ругаться, вообще, нет. А уж с отвергнутой женщиной тем более.

– М-м-м? Тебя же вроде ранили в армии? – Никита накатив очередную порцию вискаря, смачно причмокнул, закусив лимоном.

– Ранили, – киваю.

– Вот, я чего понять не могу, – Никитос закуривает, – чего тебя батя не отмазал.

– А его батя сам и отправил служить, – опять влезает Светка.

– Треш, – Иринка качает головой, – батя у тебя, конечно, жёсткий мужик. Но мог хоть в нормальную часть отправить.

– А я в нормальной и служил, – хмыкаю.

– Да нету в нашей армии нормальных частей, вот на Западе... – затягивает Толян.

– Ну, так иди служить на Западе, – усмехаюсь.

– Служат только дураки, – усмехается.

– Дураки, наркоту по клубам жрут, – встаю. – А там парни Родину защищают.

– Ой, да знаем мы эти байки для быдла, – ржёт Артём. – В армии, мол, мужиков воспитывают. Ну, бред же. Бред для быдла.

– Ты этому быдлу, в подмётки не годишься, – смотрю сверху вниз. – Не обессудьте, парни, но быдло это вы. Ржёте, срёте и трахаетесь. А за себя даже постоять не сможете.

– А зачем? У меня охрана есть, – не сдаётся Артём, заливаясь наркотическим смехом.

– Ты не обижайся, – качает головой Толик, – но и пальцы гнуть, из-за того, что послужил, не стоит. Нечем тут гордиться... меня вон батя отмазал и нормально. Сядь, давай выпьем...

– Нет уж, – обвожу всю компанию взглядом, – пойду я. Чувствую не по пути мне с вами.

– Ты не борзей, Милославский, – подключается Никита. – У тебя конечно батя крутой чел, но хамить не стоит. У нас, знаешь ли, тоже родители не последние люди.

– Придурки, – меня разбирает смех. – Родители? Что вы сами-то стоите, без родителей. Чего в жизни добились? Только и можете, что наркоманок трахать.

И тут замечаю движение сбоку. Это Светка видимо обиделась на наркоманку. Вот и попыталась ударить бутылкой по голове. Просто перехватываю тару в полёте и вырываю.

– Всечь бы тебе, – хмыкаю, – но на первый раз прощаю. Пойду я.

Артём вскакивает, пытаясь преградить мне дорогу, но короткий тычок, двумя пальцами под дых, и он поплыл.

– Ну и помогла тебе охрана? – сплюнув, ухожу.

Хотя, очень хотелось сломать парочку лиц, но сдержался. Хорошо, что никто из моих бывших друзей больше не попытался дёргаться... Не стоят они того, чтоб руки об них марать, хотя очень хотелось. Так что я молодец, сдержался.

Вечер бесповоротно испорчен. Вот знал же, не стоило идти, но батя настоял. Мол, сходи, повидайся с друзьями, развейся. Развеялся.

Уже стоя на улице, перед машиной, вместе с неизменным Вованом, замечаю интересного персонажа. Из клуба выходила весёлая компания. И среди них, радостно смеялся, при-

жимая к себе пару красоток – Хасан. Всё-таки отмазался, сволочь! Хотя, сперва мне показалось, что я обознался. Но кривые пальцы на левой руке, последствия многочисленных переломов, после падения шкафа, подтвердили что это он.

Радуетя жизни, падла. А как же все те люди, которым он сломал жизнь? Как же та девочка, которую спас в подвале Листик? Неужели всё зря? Вместо тюрьмы, дорогой ночной клуб и красивые тёлки?

– Вова, можешь узнать, кому принадлежит вон тот «Мерседес»?

– Могу. А зачем? – интересуется мой верный спутник.

– Убить кое-кого хочу...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В приподнятом настроении шагаю из кабинета отца, где брат Лаки рассказывал о том, как там поживает Сашка.

Всё-таки в этом что-то есть, вот так встретить брата своего друга. С которым прошёл огонь и воду. Приятно узнать, что у Сашки всё в порядке, что жена его – Лида его дождалась, а не загуляла. Нет, эти двое достойны друг друга, парень за всё время службы ни разу с пути не сбился, храня верность жене. Да уж сила воли у мужика железная.

А может бросить всё и рвануть в гости? Раскидаться с проблемами и на недельку к Сашке. А то, что-то прямо тоска такая взяла... А ещё надо найти мать и брата Витьки Тихони, они же где-то в Москве живут. А у меня же должно быть записано. Может помочь чем?

Так, Балагур у нас сирота, а вот у Молота есть родители и сестра. Хотя там Пьеро под боком... Но опять же. У Петьки наверняка своих заморочек хватает. Он, конечно, случись что, всегда поможет. Но проблемы они разные... К примеру, денег на учёбу Олежкиной сестре надо. Хм... Или вон Витькиному брату. Учёба нынче дорогая.

Тому же Пьеро можно, просто, позвонить. Да вообще можно всем позвонить! У меня же в дембельском альбоме есть все контакты. У кого домашний номер, у кого номера родителей. Это я всем свой мобильный давал. Меня-то пра-

вило о том, что бездействующие номера, сотовые операторы блокируют, не касается. Мажор я или как?

Всё, решено, сейчас вот решим проблемы Палыча и обзвоню всех. Да. А то мало ли? Хотя, что мало ли? Парни у меня не маленькие дети. Но есть у них недостаток, бабло просить не станут. Упираться, пыхтеть будут, но не станут... И что? Ведь просто так не предложишь, да и не стоит их портить. Спросят дам, а предлагать не буду. Хотя, как-нибудь завуалировано можно спросить. Может, кто бизнес мутит? Или работу найти не может? У бати моего, бизнес во всех крупных городах есть, всяко, можно подсуетиться.

А вот семье Молота и Тихони помочь стоит. Особенно Витькиной, там мать пенсионерка и брат молодой, за Олежкиными Пьеро присмотрит, он там как родной...

Зайдя в свой номер, развалился на кровати. Хорошо! Что-то я сегодня подустал, не то чтоб с ног валился, но всё же! Денёк-то бурный выдался. Правда, настроение у меня прекрасное: спор выиграл, крутизну свою показал, с красивой девушкой покувыркался и, в заключение, узнал новости о друге! Хороший денёк! Вот сейчас ещё в ванну схожу и спать.

Ага! Щаз! Наивный чукотский юноша... В дверь громко и настойчиво постучали:

– Ну, кому там неймётся? – возмущаясь, иду к двери.

На пороге стоит недовольная жизнью Мила:

– Ты чего меня одну бросил?

– Одну? А папа с мамой? Не люди что ли? – выпадаю в

осадок от таких обвинений.

– Не передёргивай, ты меня прекрасно понял! – обличительно ткнув меня пальцем в грудь, вошла в номер.

– А с каких это пор, я начал ребусы на ходу разгадывать? – вот попробуйте хоть раз согласиться с такой предьявой и всё, будете крайним всегда. – Будь любезна, обоснуй!

– Ты меня бросил!

– Неправда, ты осталась с родителями.

Мне кажется или Мила начала повторяться?

– Тебе на меня наплевать! – сверкнув глазищами, бухнулась на кровать и, закинув ногу на ногу, грозно уставилась на меня.

Я же, рассматривая аппетитное бедро, заметил:

– И как у тебя язык-то повернулся такое сказать? Просто у меня был важный разговор!

– Важный? Важнее меня? – глазки резко увлажняются, чтоб пустить слезу.

– Ну что ты, конечно, нет, – присев рядышком, пытаюсь обнять и погладить по такой симпатичной ножке.

Но Мила находится не в духе и просто отталкивает меня:

– Все вы мужики одинаковые! Только одно на уме! Я тебе только для этого нужна!

Вот где-то я уже это слышал и не раз. Такое ощущение, что тексты для женщин пишут в одном месте, а потом широким тиражом распространяют. Вот уже и плакать начала. Как говорится, в ход пошла тяжёлая артиллерия.

Некоторые мужчины не знают, как себя вести с плачущей женщиной. Я тоже не большой специалист в этом вопросе. Но есть одно отличие: мне пофиг, у меня иммунитет на женские слёзы. Могу попытаться успокоить, но вот верёвки вить из меня не выйдет.

Только не надо думать, что я бездушное чудовище! За этот «бонус» кровью заплачено. Помните о моём шраме через весь живот, когда вот такая же плакса, пырнула меня ножом? Вот, вот... Такие уроки даром не проходят!

Вот и сижу теперь, пользуюсь старым, проверенным веками методом: рассказываю какая она красивая и как я виноват... А что? Как говорит Степаныч: «Если женщина неправда – извинись».

Мила уже не плачет, а тихонько всхлипывает, уткнувшись носиком в моё плечо. Я же, продолжаю говорить глупости, поглаживая ножку с такой нежной, шелковистой кожей. Всхлипывания прекратились, сменившись, всё учащающимся дыханием. Меня окутывает аромат молодой возбуждённой девушки. Всё! Выспался, называется!

Как и следовало ожидать, проснулся только к обеду. И то, только потому, что мобильник разрывался от желания разбудить меня. Хотя чего это я? Желание было не у телефона, а у папы, который и звонил мне.

– Алло.

– Егор?

– Да.

– Давай ко мне, есть разговор.

– Прямо сейчас?

– Ты что спал?

– Ну, да.

– Ну, ты даёшь.

– Пап, я всю ночь давал... – звучит, конечно, двусмысленно, но уж как сказал.

На той стороне послышались смешки. Конечно, теперь будут угорать надо мной...

– Ладно, приводи себя в порядок и приходи! У тебя десять минут.

– Пап!

– Десять! Время пошло!

Тяжело вздохнув и посмотрев с сожалением на симпатичную попку, торчащую из-под сбившегося одеяла, потопал в ванную. Приведя себя в порядок, рванул в номер к отцу.

– Вот видишь, Петя, а ты говорил: не успеет. Девять с половиной минут, – с усмешкой сказал отец и, махнув рукой в сторону кресла, продолжил: – Садись, надо поговорить.

Примостившись в шикарном, пахнущем кожей, кресле, расслабился:

– Что случилось? Чего как на пожар?

– Да ничего. Просто решили с тобой посоветоваться.

Я аж заёрзал весь. Это же надо! Посоветоваться! Офигеть!

– Я весь внимание! – делаю умное лицо.

– Да ладно. Если бы я знал, что ты так расстроишься, то

не стал бы звать, — делает вид что огорчён отец, но при этом губы расползаются в улыбке.

— Папа! Не томи, а! — машу руками.

Нет, вам меня не понять. Ведь отец, первый раз в жизни, решил посоветоваться со мной. Посоветоваться! А не просто спросить: какую машину я хочу или что мне подарить на день рождения. Замираю в ожидании.

Прокашлявшись, батя сказал:

— Егор, мы тут с Петей думаем, как быть с нашими гостями? И прежде чем принять решение, хотелось бы прояснить некоторые моменты, — и, подняв руку, останавливает готовый сорваться вопрос. — Естественно, ты тоже имеешь право голоса и мы тебя внимательно слушаем.

— Спасибо, пап, — срывающимся голосом поблагодарю.

Сегодня самый счастливый день в моей жизни, ведь отец не приказывает, а советует. Ещё и право голоса... Пофиг, даже если решается вопрос о цвете обоев в кабинете...

— За что? — приподнимает бровь.

— За доверие, — абсолютно серьёзно, глядя прямо в глаза отцу, признаюсь.

Отец смутился, видимо, не ожидал от меня такого. Но быстро справившись с собой, продолжил:

— Несколько вопросов. Первый... Какие у тебя отношения с этой Милой?

Удивлённо смотрю на него:

— Пап, ты странные вопросы задаёшь, — оборачиваюсь на

дядю Петю, но тот с умным видом ждёт ответа. – Сплю я с ней.

– Ты не понял, Егор, – подключается к разговору дядя Петя, – ты и с горничными дома спишь и здесь уже успел двух медсестричек оприходовать. А мы тебя спрашиваем о другом. Надеюсь, ты меня понимаешь?

Вот почему я должен всё понимать? Хотя да, понимаю. Но вот как сказать?

– Вас интересует, люблю ли я её? И не собираюсь ли жениться?

Кивают, выражая согласие, и с интересом ждут продолжения. Задумаюсь, но долго молчать, смысла нет:

– Не знаю, – развожу руками, – правда, не знаю.

– Наверное, нет, раз сомневаешься, – заметил отец, – да и не пара она тебе.

– Почему это? – моментально вскидываюсь.

– Ты не кипятись. Я не о социальном положении. Я о-о-о... э-э-э... – батя начинает шевелить пальцами, в попытке подобрать слова.

– Наклонностях, – решил помочь другу дядя Петя.

– Каких наклонностях? – не въезжаю.

– Ну её поведение...

– А что с её поведением? – вскидываю бровь.

– Ну, оно какое-то... несколько лёгкое... – наконец-то выдал из себя дядя Петя.

– Мила не шлюха! – моему возмущению нет предела.

– Мы этого не говорили, – машут руками. – Просто... ты пойми... мы это... – вот закупорило стариков.

– Ладно, успокойтесь, – машу на них рукой. – Всё с вами понятно, – почесав затылок, продолжаю: – Я тоже не слепой и всё вижу: и как старается юбку покороче одеть, и как задом крутит, и как титьками трясёт. Ей просто внимания не хватает. Родители постоянно заняты, вот красивая девчонка и нашла способ быть в центре внимания. Да и я, если честно, не балую её вниманием. Так что не стоит напраслину возводить!

– Да, сынок, а ты философ! Вот так и не заметишь, как рога вырастут!

– Степаныч как-то сказал: «Пока на своей бабе мужика не застукаешь, будь спокоен – верная!» А я не застукивал, значит, всё в порядке, – усмехаюсь.

– Дурак твой Степаныч! – возмущается дядя Петя.

– Не, а, – качаю головой, – мудрец! Если бы не этот принцип, был бы мужик, в сорок с хвостиком, один. А так – и жена, и трое детей.

– Ага, на соседа похожие... – бурчит отец.

– Знаете, если его жена и погуливала, пока муж в командировках, то презервативы никто не отменял. И дети на Степаныча похожи, он фотки показывал. Так что не надо, на порядочную женщину напраслину возводить! Дети от мужа – значит, всё в порядке!

Да, надо видеть эти обалдевшие лица! Это что-то! Сидят

и выпученными глазами смотрят, а во взгляде желание отправить меня к психиатру.

– Сынок, что с тобой? Что-то я раньше не замечал за тобой такого?

– Ты нас пугаешь, – поддержал дядя Петя.

И тут я начал ржать. Глядя на их не понимающие лица, распалялся всё больше. Вот и мои старики потихоньку начали улыбаться и сообразив, что я их разыгрываю, присоединились к моему смеху.

– Ох! А я уже думал, что всё, пора лечить, – улыбается отец, – а ты прикалывался!

– Ага! Разыграл, шельмец! – вторит дядя Петя.

Я же успокоившись, продолжил:

– Ну, не совсем разыграл! Я и правда поддерживаю Степаныча в том, что ревность до добра не доводит. Ему ли не знать: главному ходоку по замужним бабам и при этом холостому. Это я уточняю, чтоб вы всякую фигню про мужика не думали, – улыбаюсь.

– Тогда в чём логика? – батя с дядь Петей переглядываются. – Сам говоришь ходок и при этом холостой. Нет, оно понятно, что он против ревности. Не понятно твоё отношение. Вопрос то серьёзный, сын.

– Просто, меня это всё не касается, – пожимаю плечами.

– Почему? – удивляются.

– Да потому, – тру подбородок. – Женщина после секса пахнет по-особенному и если запах другого мужчины мож-

но попытаться смыть... То свой запах не изменишь, он на уровне гормонов и довольно стойкий! Так что, я сразу почувствую это... – развожу руками. – И, до свиданья!

– Запах?

Встаю и подхожу к дяде Пете. Принимаюсь.

– Ты сегодня спал не один. Со Светочкой-администратором. Ай-я-яй, дядь Петь, с замужней женщиной, как можно?! – посмеиваюсь.

– Это ничего не доказывает, тут несложно догадаться, – возмущается.

– Хорошо! – снова принимаюсь. – Пять, шесть часов назад!

– Точно, – кивает, – но я же душ принял!?

– Блин, ты чем слушал? А? – поджимаю губы.

– А, ну да, точно, – кивает.

– Так теперь ты, – направляюсь к отцу.

– Стоп! – выставляет перед собой руки. – Не надо. Ещё чего не хватало! Убедил!

С довольным видом падаю в кресло. Вот так-то. Это вам – не там!

– Сынок, но ведь человек не может обладать таким обонянием? Ты же не собака! Как же так?

Улыбаюсь:

– Один очень хороший человек научил.

– И кто же? Шаман какой-то?

– Нет, Джинн.

– Джинн? – сидят с выпученными глазами и хватают ртом воздух.

– Да, ладно, – смеюсь, уж больно у них лица забавные. – Это позывной моего командира.

– Так и до инфаркта недалеко! – возмущается батя.

– Ну, простите! Может, вернёмся к теме нашего разговора, – перевожу стрелки в сторону, а то, так и то звездюлей дошутиться можно. – Вы, кажется, ещё что-то узнать хотели?

– Да, конечно, – кивает отец, – но ты, так и не ответил, насчёт этой девушки.

– Пап, ну сколько можно? Говорю же: сплю с ней, жениться не собираюсь. Бросать пока не собираюсь... Что ещё?

– Да в принципе ничего. Значит, ты не слишком расстроишься, если ей придётся уехать? – батя с надеждой смотрит на меня.

– Расстроюсь, конечно! Где я ещё такую красотку найду?

– Егор, у тебя уже этих красоток... – усмехнулся дядя Петья, – куда девать будешь не понятно?

– Ну, куда как раз понятно... – хмыкаю.

Коллективно посмеялись, но решаю уточнить:

– А почему, ей надо уехать?

– Не только ей, – отец стал абсолютно серьёзным, – но и её матери. Ты не забыл, почему мы тут собрались? Проблему-то надо решать, а она очень серьёзная. И люди там тоже серьёзные. Конечно, если бы ты любил эту девушку, всё было бы намного сложнее, а так можно будет разрулить эту си-

туаацию без потерь. И даже с прибылью.

– Вот как. Интересно. Расскажешь?

– Конечно, – кивает. – Слушай. Как ты понимаешь: нам светиться в этом деле нельзя, больно много ты дел наворотил. Поэтому, я связался с одним человеком и предложил ему помощь. Не удивляйся, из всего надо извлекать пользу. Можно попросить о помощи. Но, а если то, что тебе нужно – кому-то очень нужно? Вот, вот. Так и здесь получилось.

Та организация, чей представитель отдыхает в нашем подвале, кое-кому очень не нравится. И эти кое-кто, наши родные спецслужбы. Там же, кроме наркотиков, торговля оружием, терроризм и ещё всякого хватает. Теперь смотри: девушку и её мать надёжно спрячут, как и куда не спрашивай, не знаю. А вот Палычу придётся остаться и делать вид, что ничего не произошло. Естественно его будут охранять, но потрудиться на благо Родины ему придётся. Ну да он бывший офицер – майор. Пограничник.

Ух ты. Вот этого, я не знал!

Постучав пальцами по столешнице, отец продолжил:

– Так что справится, не маленький. Пока бандиты поймут, что произошло – будет уже поздно. Подробности я не знаю, да и кто мне скажет. Но думаю, мало никому не покажется. Ну и самое главное: все будут уверены, что всё, что произошло – дело рук спецслужб. И ты окажешься вне подозрений. Так что все в шоколаде. Контора получит свои плюшки, я оказываю услугу нужным людям, а Палыч: безопасность и

мощную крышу. Все довольны! Есть вопросы?

– Да. А почему ты сказал, что всё могло быть сложнее?

– Ну, например, никто не может сказать, сколько всё это продлится. Может, месяц, может, год! Тебе бы это понравилось? – ухмыляется.

– Боюсь, что нет, – хмурюсь.

– Вот и я о том же.

– А ты уверен, что им ничего угрожать не будет? – беспокоюсь. Всё-таки не совсем чужие люди мне. Успел привыкнуть.

– Сынок, я не ясновидящий, но поверь, в Конторе дилетантов не держат. Так что думаю, всё будет в порядке, – пожимает плечами.

– Когда их увезут?

– Сейчас мы пообщаемся с Сергеем Павловичем, и если он согласится, то к вечеру «представитель» будет здесь. Так что, до завтрашнего утра, у тебя есть время попрощаться, – грустно улыбается отец.

– Пойду к Миле, – встаю, – когда всё решится, пришли СМС. А я ей сам всё скажу...

Зайдя в столовую, распорядился приготовить передвижной столик с завтраком, на двоих. Если и приходится прощаться, то проведём мы этот день вдвоём. Пусть будет что вспомнить. Мне было грустно. Жаль расставаться – несмотря ни на что, Мила мне дорога. Ведь кроме любви есть и другие чувства! И даже появление Вовиной пассии (которую, я

сразу признал по огромной арбузоподобной груди), не смог-
ло поднять мне настроение.

Вкатив столик в свой номер, замер, любуясь разметавшей-
ся во сне девушкой. Одеяло валяется в ногах и всё прекрас-
ное, молодое тело красавицы, представлено моему взору. Ти-
хонько присев на краешек кровати, стал поглаживать Милу
по её соблазнительным изгибам.

– М-м-м... Милославский, какой ты неугомонный, – сон-
ная девушка слегка приподнялась на локте, показывая грудь.
Сердце сбилось с ритма, какая же она красивая.

– Извини. Не мог удержаться. Ты просто ослепительна, в
своей первозданной красоте!

– Лстец! – призывно изогнулась и томно улыбаясь, об-
лизнула губы.

– Больше не буду, спи дальше, – делаю вид, что встаю.

– Э-э-э... Куда! – хватает за руку. – Разбудил девушку и
бежать? А накормить, напоить, удовлетворить?

– Кушать подано! – театральным жестом указываю на сер-
вированный столик.

– Класс! Но! Сперва удовлетворить! – потребовала Мила.
Ну, кто я такой чтоб отказывать женщине?

А через два часа: пикинул телефон, сообщая о получен-
ной СМС. Там было всего два слова: «Он согласен!»

– Солнышко, у меня к тебе серьёзный разговор!

– Слушаю! – улыбаясь, произнесла Мила.

Больше в этот вечер она не улыбалась – грустила, време-

нами начиная плакать или набрасывалась на меня, как голодная...

А вот утро выдалось трудным, во всех смыслах: я не выспался, после бурной ночи болело всё тело, и грустная мордашка Милы навевала грустные мысли. Да и расставание вышло тяжёлым: и так на душе кошки скребут, ещё и Мила развела сырость...

Машина, увозящая мою девушку и её маму, скрылась за воротами.

– Не грусти, Егорка, всё наладится, – Палыч положил мне руку на плечо. – Может, так надо было? Глядишь, повзрослеете и снова встретитесь. Ох-хо-хох... – и грустно улыбаясь, продолжил: – Пойду собираться, скоро и за мной приедут!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прошло несколько месяцев, всё в каких-то делах: я получил диплом и, время от времени, ездил с отцом на разные переговоры с иностранцами. Папа был весьма удивлён моими познаниями в языках и пользовался мной как переводчиком, попутно посвящая в разные дела. Не скажу, что мне это нравилось, но что поделать? Надо!

Парням тоже почти всем позвонил. Поговорили. В общем-то, у всех всё было нормально.

Не смог связаться с Димкой-Маркони. Со слов его родителей понял, что Димка уехал куда-то учиться, но куда они не знают. Но, мол, пишет, что всё хорошо. Сперва я озадачился, а потом вспомнил, какую судьбу моему другу приготовил дед и успокоился. Димка, же какой-то супер взломщик прирождённый. На вроде Белки, моей подруги. Эх, где же ты рыжая бестия?

Так же облом вышел с Петькой-Пьеро, тот тоже исчез, с тем же результатом – уехал учиться. Но за маленьким исключением. Уехал не один. А догадайтесь с кем? Да ни в жизнь не сможете. Только представьте, этот оболтус женился на сестре Олега Молота и вместе с ней куда-то усвистал.

Хотя, куда догадываюсь, вопрос в том, почему на свадьбу не позвал? Но вопрос выяснился быстро. Оказывается, женился он за один день, пришёл, сделал предложение, увёл в

загс, и на следующий день молодожёны уехали. Ну, тут всё понятно. Укатил учиться на лекаря, а на Лизе, сестре Моло-та, женился чтоб с собой забрать.

И это круто. Насколько я помню, судя по фоткам, сестра у Олега красавица. И куда Петька раньше смотрел? Хм... Точно. Она же мелкая была. Несовершеннолетняя. Ну и славно. Лучшего мужа для Олежкиной сестры не сыскать.

Андрей-Пепел по телефону ничего прямо не сказал, но я так понял, что его куда-то пристроил подполковник Васильев. В общем, где-то в спецслужбах трудится. Вот и хорошо, глядишь, до больших звёзд дослужится.

Хан, помогает отцу раскручивать охранную фирму. Заместителем работает. Батя у него бывший военный. Ушёл в отставку, пока Марат служил. Предложил связать его с дядь Петей, тому надёжные люди всегда нужны, а тут целая фирма. Хан не отказался. Так что, дела у них идут в гору.

Антошка-Листик укатил к своей Джульетте которую спас от насильников в подвале. Вера по прошествии времени начала приходить в себя, но оставалась очень замкнутой и необщительной. Как результат, растеряла всех друзей.

А когда Листик нарисовался на пороге, потеряла сознание... от избытка чувств. Оказывается, надеялась, что её герой и защитник сдержит слово и приедет. Но как вы понимаете, веры в мужчин у неё не особо много. Но кто этих девчонок поймёт? В общем, Листик так и остался у них в городе. Сперва родители Веры вцепились в него клещом: «Погости.

Дочка, на человека стала похожа. Не уезжай. Вдруг опять замкнётся? Она же только твоими письмами и жила».

Так что Листик пообещал пригласить на свадьбу. Я тут же влез с предложением её оплатить. Но Антоха отмахнулся. Дескать, не в деньгах проблема, лета ждут. Чтоб всё красиво было. Да и боится он девушку трогать пока... Хочет, чтоб привыкла к нему, а то до сих пор порой от прикосновений вздрагивает.

В общем, у Листика тоже всё нормально, работает у будущего тестя. Который, готов на него чуть ли не молиться. Мало того, что дочку из депрессии вывел, а до этого спас. Так ещё и проблемы, которые, с местным криминалом были, решил.

Я потом в интернете посмотрел, ради интереса. Были в том городе взрывы, были. Целую банду кто-то вывел под ноль. Но концов не нашли. Всё списали на бандитские разборки. Вот ведь бандиты распоясались. Пряма беда, режут друг друга...

Про Сашку-Лаки вы и так в курсе. Работает у отца в автосервисе. На жизнь не жалуется. К идее, приехать к нему в гости, отнёсся с восторгом. Тут же вывалив на меня миллион планов. Так что к лету поеду. Немного побуду, заберу его с женой и к Листiku на свадьбу.

Ещё съездил к маме и брату Вити-Тихони. Жили они не богато, но при этом на жизнь не жаловались. Ольга Петровна весьма бодрая учительница-пенсионерка пятидесяти двух

лет. Очень обрадовалась мне. Просто расцвела и принялась расспрашивать, про то, как мы служили. Что да как? Запавшая нас с Вованом чаем, да под принесённый нами тортик.

Потом из школы пришёл брат младший Витькин – Серёга. Очень серьёзный одиннадцатиклассник. И разговор свернул на то, как погиб Тихоня. Стоит ли говорить, о том, что мама его в результате залилась слезами. Но со временем успокоилась и попросила прощения за то, что расклеилась. Вот ведь человек какой...

А потом Серёга сказал, что ему пора идти работать. Оказывается, те деньги, что выплатили семье, после гибели Тихони, не были растрачены. А пошли в дело. Малой прикупил некоторое оборудование, которое поставил в гараж доставшийся от отца. И теперь чинит машины всем желающим. А так как руки у парня оказались золотые, то и клиенты имеются. Так что лишнюю копейку он в дом приносит и не малую. По их меркам конечно. Это Ольга Петровна похвасталась.

Вот тут я задумался. Дать денег? А если хорошего парня испорчу? Халява до добра не доводит, и я тому пример. Так что сделал ход конём. Купил небольшой автосервис неподалёку. И купил на свои, не стал у отца просить. Кто бы что не думал, а я и сам по себе не бедный.

Конечно, старт дали деньги отца. Но так уж получилось, что я в своё время ещё перед армией, вложил кое-куда деньги. Признаюсь, на спор дело было. Девчуля одна презрительно заявила, что, мол, я могу только тратить. Я обиделся. Так

как был пьян.

Так что особо не думая, ничего не взвешивая, выцыганил у бати немного бабла. Вроде как, машину новую купить. Мол, хочу, сил нет. До сих пор удивляюсь, как он мне деньги тогда дал? Хорошее расположение духа после удачной сделки? Потом сказал ему, что проиграл их в казино, а так же проиграл старую тачку... На самом деле продал приятелю, он давно хотел её. Эксклюзив. Ух... Что было...

В общем, дал бабло одному толковому парню, он как раз искал инвестора для своей строительной фирмы. Было мне тогда семнадцать лет. И за шесть лет фирмочка вымахала в такого гиганта, что там теперь даже у бати интересы есть. Но он, конечно, не в курсе, что среди трёх главных соучредителей есть его непутёвый сын. В общем, всё как всегда, в моей жизни, из-за баб. Но жаловаться грех.

Однако, отвлёкся. Насчёт автосервиса... Приобрёл его вместе с магазином автозапчастей. При этом недорого, прибыль копеечная, мороки много. Так что хозяин был только счастлив. Приставил Серёгу помощником к управляющему, как известно коней на переправе не меняют, пусть парень учится. Так что он после школы теперь помогает управлять сервисом и магазином.

При этом посадил обоих на процент. Пусть крутятся. Управляющий тоже оказался довольно молодым мужиком с амбициями. Даже уйти хотел, так как решил, что Серёга его потом заменит, но я его обломал. Сказал, что если смогут на-

ладить работу, то место ему найдётся. Либо здесь же, а Серёга уйдёт на новый бизнес. Либо он уйдёт, а Серёга останется, что более вероятно, так как молодой ещё. В любом случае жалеть не придётся. Хорошими кадрами не раскидываются.

Но если будет воровать, я его не уволю. Просто руку сломаю. И так ежемесячно. Пока не отучится. Для надёжности продемонстрировал, что врать мне бесполезно... Проникся... А ещё, позволил полгода тратить мою долю дохода на развитие. Крутятся, в общем. Нормальные парни, оба. Прежний хозяин жадноват был, на окладе держал. А личный интерес есть личный интерес...

Что ещё произошло за это время? Да пожалуй, ничего, кроме того, что я бросил курить и занялся вплотную физподготовкой. Вован мой, одно время стонал, но тоже втянулся.

О Миле и Анне Ильиничне было известно, только то, что у них всё нормально. Вроде, на каком-то курорте скрываются. М-дя... Шансов никаких, уверен, что горячая Милка уже нашла себе хахалю... Жаль, оказалось, что я привязался к ней значительно сильнее, чем думал! Ну да ладно – переживём. Не впервой!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В этот тихий декабрьский вечер ничего не предвещало тех бурных событий, которые начались со звонка Палыча:

– Алло. Егор?

– Я это, я! Здорово, Палыч! Рассказывай, как твоё хорошо!

– Егор, надо поговорить. Срочно!

– Хм... – чешу затылок. – Приезжай или может мне приехать?

– Лучше я.

– Жду.

Палыч появился через час и сразу взял быка за рога:

– На, посмотри! – бросает на журнальный столик диск. – Найдётся куда вставить?

– А ничего так... – заметил Вован, вместе с нами смотрящий происходящее на экране. – Палыч, прими мои комплементы, ты однозначно крут!

– Крут-то, крут... – сказал слегка польщённый комплементом мужчина. – Только что делать-то? Это ведь на вашей базе снято, – разводит руками.

Да-а-а... Палыч однозначно крут, так лихо поворачивать и «окучивать» двух молодых и чрезвычайно симпатичных массажисточек. Есть чему поучиться у старика. Есть...

– Егор, ты чего молчишь? – гость нервно вышагивает по

комнате.

– А ты что не видишь? Я завидую, – с усмешкой подмигиваю. – Чтоб я в твоём возрасте так мог!

– Так! Хватит! – рявкнул Палыч, отключая воспроизведение.

– Ты чего творишь? – возмутился Вовка. – Включи фильму!

– Мужики, может, хватит стебаться? – прижимает руки к груди. – Давайте о деле!

– Анатолич, надо ехать, я этих двух запомнил, – шепчет мне в ухо Вован.

– Обязательно! Но только после меня... – так же тихо отвечаю ему.

– Замётано, – кивает.

– Ну что ж, Палыч, – машу рукой в сторону кресла, – рассказывай, откуда взялось это народное творчество?

Тяжко вздохнув, гость начинает жаловаться:

– Приехал домой с работы, заглядываю в почтовый ящик, а там вот этот диск. Представляете моё состояние? А если бы жена это увидела? Не пережила бы!

– Ну, жена-то твоя не дома, так что, раньше времени кипеш подымать не надо, – Вован задумчиво трёт подбородок. – А шантажистов найдём, никуда они не денутся. Чай не в полицию пришёл, – скалит зубы.

– Это не шантаж, – отрицательно крутит головой Палыч. И достав из кармана блокнот, вынул из него жёлтый стикер,

вложенный между страниц. Протягивает мне: – Вот. На диск приклеено было.

Взяв в руки бумажку, на которой печатными буквами было выведено: «Уважаемая Анна Ильинична, посмотрите, как ваш муж вас любит!»

– И где логика? – сделав удивлённое лицо, смотрю на Палыча. – Ты же там вовсе не жену любишь.

– Егор, мне не смешно! – взмахивает руками. – Ты понимаешь, что было бы, если Аня это увидела?

– Извини, не сдержался! – смеюсь. – Значит, думаешь, что хотели семью разрушить? Палыч, а любовница не могла?

– Нет у меня любовницы! – отмахивается.

– А бывшая?

Палыч крепко задумался:

– Да хрен его знает!? От баб всего можно ожидать! – и, почесав затылок, добавил: – Нет! Я же последнюю бросил месяц назад! Где бы она диск взяла?

Теперь задумался я. Что-то не давало мне покоя. Вопрос, что? Взяв в руки стикер, начал рассматривать его со всех сторон... Вот оно! В нос явственно ударил резкий запах. «Тройной одеколон!» Интересно-о-о!

– Анатолич, это Светка, дрянь такая! Больше никому! – Вовка аж подпрыгивать начал от возбуждения. – Посуди сам. Палыча подставить пыталась? Пыталась! А сделать могла? Да легко! Вот и решила довести дело до конца. И ведь выждала, чтоб подозрения от себя отвести!

– Ну, насчёт, выждала – спорный аргумент!

– Ты что, её защищаешь? – Вован встаёт в позу, уперев руки в бока.

– Нет, – отмахиваюсь, – но надо разобраться. Палыч, ты никаких подозрительных личностей не замечал?

– Егор, ты о чём? Вокруг меня этих личностей... Табунами ходят! – посмотрев на меня, как на дурака, качает головой.

– Ах, да! Точно! – смущённо улыбаюсь. – Забыл.

Поговорив ещё с полчаса, проводили Палыча и навестили лыжи к дяде Пете. Девять вечера – спать не должен. Несмотря на то, что у него имелась своя шикарная квартира, жить он предпочитал у нас. Да и правильно, чего кататься туда-сюда?

Искать дядю Петю отправились в его апартаменты. На подходе к точке назначения случилась приятная встреча. Оттуда, как раз, выкатывала передвижной столик рыженькая горничная, та самая, что в первый день моего возвращения домой подавала напитки, демонстрируя свои прелести. И тихо поздоровавшись, упорхнула, покачивая бёдрами. Кстати, офигенные бёдра...

– Анатолич, очнись! – тормозит меня за плечи Вован.

– А? Чего? – удивлённо лупаю глазами.

– Блин, мы же по делу! – стучит себя костяшками пальцев по лбу.

– Точно, – соглашаюсь, – пошли.

Пётр Олегович Битаров, он же дядя Петя, развалившись на диване, смотрел какой-то фильм. Учитывая стрельбу из лазерного оружия и скафандры – фантастику. Рядом, на невысоком столике, стояли разнообразные закуски и две бутылочки пива. Ну что ж понятное дело – отдыхаем-с!

– О, мужики, заходите! – радостно машет рукой. – Вот, кино смотрю, – кивает на телек. – Давайте садитесь, сейчас ещё пивка закажу.

Собравшись с мыслями и прогнав видение покачивающихся ягодиц рыжей прелестницы, с сожалением отмечаю заманчивое предложение:

– Не до пива сейчас. Извини, дядь Петь, но у нас своё кино. Интересное, аж жуть! – вставляю диск в привод и, включив воспроизведение, жду реакции.

Дядя Петя задумчиво смотрит на подвиги Палыча и, наконец, отпив маленький глоточек из бокала с пивом, говорит:

– Хм... Эти малышки мне знакомы. Я правильно понимаю: снято на нашей базе?

Киваю:

– Да. Сегодня подкинули в почтовый ящик. И сразу говорю, это не шантаж.

– Да? А что же? – удивляется.

– На, посмотри, – протягиваю стикер.

Внимательно прочитав надпись, и даже обнюхав бумажку, возмущённо восклицает:

– Сука! Найду, удавлю!

– А, может, и нет, – качаю головой.

– Почему это? – приподнимает бровь.

– Давай, Вован, излагай, – дав команду, падаю на диван.

Эх, великий актёр пропадает! Столько эмоций и экспрессии было в Вовином выступлении, что можно было даже не сомневаться, кто же эта дрянь. Дядя Петя всё больше спадал с лица, было отчётливо видно, что ему это неприятно, но он слушал. Наконец Вова выдохся и можно было приступить к обсуждению, но тут, дядя Петя, собравшись с мыслями, выдал:

– Не верю! Светка конечно не сахар, но не дура. Не могла она так подставиться.

– Ой, не скажи, дядь Петя. Не скажи! – покачав головой, начинаю приводить аргументы: – Мы даже не будем говорить о том, что она пыталась подставить Палыча. Хотя, как мотив сбрасывать со счетов нельзя. Вот ты мне скажи, кто обычно селит в номера?

– Дежурный администратор.

– Не Света?

– Обычно нет! Но согласись, что вы VIP-гости и поручать такое ответственное дело кому-то... – разводит руками.

– Ага... А Палыча сперва забрали на обследование и, лишь потом, она его поселила в номер. Так? Так! Значит, только она знала, в каком номере он будет жить.

– Не факт! Да и какой смысл? – продолжает упорствовать.

– А зачем она жену к нему в номер потащила? Был в этом

смысл? А скандал-то не слабый получился бы. Можешь объяснить? – давлЮ аргументами.

– Нет, – отводит взгляд.

– Ладно, поехали дальше, – начинаю загибать пальцы. – Почему просто прислали диск, а не попытались шантажировать? Какой смысл? Никакой параллели не наблюдаешь? Бессмысленное желание нагадить... Скажи, ведь Светочка увлекается детективами?

– Не знаю. Видел пару раз какие-то романчики. А что? – хмурится.

– И я видел, – влез Вован.

– Ага... Ты вот стикер осматривал, никакого странного запаха не заметил? – шевелю ноздрями, как бы принюхиваясь.

Дядя Петя ещё раз обнюхал бумажку и удивлённо посмотрел на меня:

– «Тройной одеколон?» Если бы это была Света, пахло бы духами! – воспрянув духом, отмечает он.

– Которые, ты сразу бы узнал? Даю намёк. Детективы... Запах на всяких конвертах...

На какое-то время, задумавшись, расстроенным голосом произносит:

– Думаешь, перебить запах хотела? А может, кто-то «Тройным» пользуется?

– Сам-то понял, что сказал? – развожу руками.

– М-дя... Неужели и правда, она? – залпом допивает пиво

из бокала.

– Дядь Петь, можно я тебе очень личный вопрос задам? – немного смущаюсь.

– Да спрашивай уже! – отмахивается.

– Скажи, ты спишь с администратором, или она администратор, потому что ты с ней спишь?

– Хм... Вот завернул-то! – почесав в затылке, рассказывает: – Тут понимаешь, какое дело... Света работает у нас лет пять уже. Два из них, командует в гостиничном корпусе. Примерно полгода назад, её мужа арестовали по обвинению в попытке изнасилования, вот девка и напилась с горя, а тут я... Тоже не трезвый. Поплакалась мне в жилетку: все мужики козлы и всё такое, ну и... Сам понимаешь... Девка оказалась огонь!

Конечно, с утра пыталась что-то мямлить, но ты же меня знаешь? – усмехается. – Короче, закрутилось! Я, естественно, поинтересовался этим делом с мужем, оказалось, с душком дело-то! Подставили его... И тут как раз Светке поступило предложение – или стучит на нас, или муж сядет...

Правда, ума у неё хватило сразу мне обо всём рассказать. Хотя я уже в курсе был. Мужа её вытащили быстро. Ну, а у девки с тех пор характер и подпортился, наверное, стыдно ей, что со мной спит.

– Так в чём проблема-то? Не спал бы, глядишь и забылось бы, – пожимаю плечами.

– Не могу, Егорка, не могу, – качает головой. – Огонь дев-

ка, просто огонь. Да и не отказывается она, сама приходит, как приезжаю. Если бы решила прекратить, неволить не стал бы. Ты меня знаешь! Ох-хо-хох...

– Знаешь, дядь Петь, мне кажется, если произвести у неё обыск, – то, наверняка, найдётся камера, на которую и снималась эта порнуха.

– Это вряд ли, – усмехнулся дядя Петя. – Не такая уж она дура, чтоб такую улику у себя держать.

– Зря сомневаешься, я уверен, что найдём! – вскидываю указательный палец вверх.

– Да что б ты понимал! – возмущается дядь Петя.

– А что, Олегыч, давай поищем, – влез Вовка. – Уверен, найдём! Оборудование-то не дешёвое, чтоб выкидывать!

– Найдём, найдём, – довольно улыбаюсь, – это и будет доказательством... – делаю паузу, – Светиной невиновности.

– Что? – Вовка аж подпрыгивает.

– То! Подстава это! – вскакиваю и начинаю бегать по комнате, туда-сюда, размахивая руками. – Кто-то решил воспользоваться моментом и грамотно подставить Светку.

– Анатолич, ты же только что сам всё обосновал!? – хлопает глазами Вован.

– Я логику того, кто это всё замутил, показал! – останавливаюсь, театрально вскидывая руку, помахиваю указательным пальцем. – Вот только, этот кто-то, совсем недавно узнал, что Света умудрилась меня обидеть. Точнее, кто-то думает, что я затаил на неё обиду. А тут ещё и Палычу подлянка. Я про-

сто должен был начать рвать и метать. А затем пожаловаться отцу или дяде Пете. И, наверняка, и камеру уже подкинули, и записи. Так что без вариантов.

– А ты не затаил зло? – интересуется дядя Петя.

– Ха! Да если бы я на каждую бабу меня подколовшую злился, то давно бы в женоненавистники записался, – смеюсь. – Хотя, за попытку подставить Палыча, злюсь маленько. Не без этого. И при случае по носу щёлкнул бы, но не больше. И ещё, мужики, тут такое дело... Светка-то в курсе, что Мила с матерью уехали и, причём, надолго. Она рядом стояла, когда Милка причитала... И всё слышала!

– Откуда знаешь, что слышала? – спросил Вовка.

– Она плакала, Вова, – грустно вздыхаю. – Стояла, а по щекам бежали слёзы. Так что не могла она такую глупость совершить. А вот тот, кто послал диск, думает, что семья Палыча дома! Так что давайте думать – кто это? И как нам быть?

– Ну что ж, Володя, тебе слово, – говорит дядя Петя, всё ещё задумчиво крутя в руках стикер.

– А почему я? – недовольно бурчит мой напарник.

– С самого молодого начинаем, – улыбается дядь Петя.

– Да я вроде не самый молодой!? – продолжает спорить здоровяк.

– Так! Пререкаемся с начальством? – грозно хмурится дядь Петя.

– А ты мне, Олегыч, больше не начальство! – отрезает мой

секретарь.

– Тоже верно... Вырастил на свою голову! – сокрушённо качает головой бывший начальник. – И всё же, давай, излагай мысли, а мы поправим если что...

Посмотрев на меня, пытающегося в это время не заржать, Вован начинает:

– Может, подставить хотят?

– Тьфу, Вова! Мы о чём сейчас говорили? – в сердцах сплёвывает хозяин комнаты.

– Да нет, я в смысле, чтоб место занять! – поясняет Вован.

– Может быть... – вмешиваюсь. – Дядь Петь, тебе виднее, есть такие, кто может Светино место занять?

Немного подумав, признал:

– Пожалуй, да! Любая из четырёх дежурных администраторов.

– Любая? Там что, все женщины? – широко открываю глаза.

– Да, – кивает, – в этом комплексе, кроме охраны, всего пару мужиков.

– М-дя... Да в этом бабском царстве, что угодно может случиться, – неодобрительно качаю головой.

– Это точно, – тут же поддакивает Вова, смотря на меня грустными глазами. – Но там почему-то нет нас...

– Будем! – рублю воздух рукой. – Всё равно надо будет ехать разбираться!

– Не надо, – дядя Петя серьёзно смотрит на меня. – Без

тебя разберутся.

– Не разберутся, – аж подпрыгиваю на месте от подобной глупости, разве можно с бабами разбираться без меня? – Прикинь, а если это шпион!? Ну, приедут твои архаровцы и что? Кто им в чём признается? А если шпион руки в ноги и... Ага! Что тогда? Или с перепугу последние улики уничтожит? А мы с Вованом приедем, найдём у Светки улики, с позором выгоним и по бабам! Кто нас заподозрит? А между делом, всё узнаем, все тайны выпытаем! – и с чувством превосходства падаю на диван.

– Ты охренел что ли? Какие бабы? – аж привстаёт суровый безопасник.

– Тебе что, жалко? Жалко, да!? Ребёнку уже по бабам сходить нельзя? А ещё дядя называется-я-я! – конкретно изображаю обиженного, кажется, даже слезу пустил. Спасибо, подполковнику Васильеву, за его уроки!

– Ты это брось! – дядя Петя машет на меня руками. – Мне для тебя ничего не жалко! Хоть всех перетрахай! Но дело то серьёзное: у нас крыса завелась, а ты о бабах!

Вова, тихонько поскуливая, сползает на пол. Дядя Петя в недоумении смотрит на него и тут, на пол начинаю сползать я...

– Ах вы, черти! Да сколько можно издеваться? Вот я вас... Вот... Э-э-э... Всех горничных в отпуск! На месяц! А на замену, не младше пятидесяти лет!

– Ик... Ну, нельзя же так! Пошутить уже нельзя-я-я... –

просто рыдаю от смеха.

– Ты это, Олегыч, ты это брось! – Вован даже ржать перестал.

– Что? Страшно?! – щурясь от удовольствия, продолжает: – А то по бабам они! Вот и посидите дома, глядя на пожилых тётъ!

– Дядь Петь, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться! – начинаю судорожно шевелить мозгами. А то ещё отправят моих Оль в отпуск, а я, знаете ли, привык, к регулярному сексу с ними.

– Ну-ну... Слушаю, – ехидно щурится.

– Я ведь не совсем шутил. Тут ведь какое дело: могли и попытаться подсидеть, могли и просто из чувства мести... Кстати, ты не знаешь, кто может Свету ненавидеть?

– Да чёрт его знает, – разводит руками. – Наверняка, таких не мало, но вот прям так, с ходу...

– Ясно. Вот ещё что... Могли же какие-нибудь конкуренты постараться? Могли! За всем же не уследишь...

Тут начальник СБ только махнул рукой:

– Истину глаголешь.

– Ага! Да мало ли причин? – продолжаю давить аргументами. – И самое главное, если человек не дурак, он должен подстраховаться. На случай если мы догадаемся, что к чему.

Снова кивок и заинтересованный взгляд:

– Ну-ну! И что ты предлагаешь? То, что Свету придётся отстранить, хотя бы на время, это понятно, это при лю-

бом раскладе. Требуется усыпить бдительность виновного. Но почему это должны быть вы? Два доморощенных детектива, а не команда профессионалов?

– Спугнут!

– Не факт! Но допустим, – в сомнении кривит лицо. – А вы типа справитесь? Егор, ты пойми, умение свернуть голову голыми руками или отстрелить яйца комару, – кивок на Вову, – это не главные умения для детектива!

– Дядь Петь, там же женщины кругом, – машу руками.

– И что? – не понимает.

– А, значит, посплетничать любят!

– Так они с тобой и буду сплетничать!?! – усмехается.

– Если хорошо приголубить, обязательно! – на этот раз усмехаюсь я.

– Егор! Опять? – злится.

– Что опять? Ну, что опять? Ничего твои спецы не накопают, а мы сможем, – рублю воздух ребром ладони.

– Ой, какие мы самоуверенные! – изображает «козу».

– Забьёмся? – протягиваю руку.

– Опять?

– Боишься? – показываю зубы в оскале.

– Ты меня на слабо не бери, – заводится. – Тут дело не шуточное, а тебе всё игрушки!

– Дядь Петь, вот скажи, я что-то могу испортить в этой ситуации? Ну, кроме того, что не найду пославшего этот диск? – хитро шурюсь.

Какое-то время напряжённо думает, чешет в затылке и, наконец-то, хмыкнув, соглашается:

– Пожалуй, что нет. Непоправимого ничего. Но всё же делом должны заняться профессионалы!

Вот упёртый! Хотя его понять можно, профессиональная гордость задета. Тогда с другого конца зайдём:

– Дядь Петь, а можно дитяtko в детектива поиграет? Ну, пожа-а-а-а-алуйста! – вы видели котика в мультике «Шрек». Вот-вот... И я смотрю на дядю Петю грустными и добрыми глазами.

– Хм... Ты это... Ты брось... Тут дело серьёзное! – начинает сдаваться дядька.

– Дядь Петя-я-я!

Ну давай слеза, выдавливайся. Вот хорошо, кажется, пошла...

– Да хрен с тобой, иди, играйся... Только учти, если всё не выяснишь, у Вовки машину заберём!

– Дядь Петь! Причём здесь Вова? – аж задыхаюсь от возмущения.

– А ты больше ничего не боишься, – злобно потирает руки коварный безопасник. – У тебя забирать бесполезно. Скоро Новый Год и в феврале «днюха», так что всё равно новую получишь. Но не поздно отказаться! Вот видишь, и Вова уже не хочет...

– Что!? Кто не хочет? Я с Анатоличем, – возмущается Вован, и преданно смотрит в глаза, а в них такая вера в меня...

– Если он сказал, найдёт, значит, найдёт!

– Тьфу, на вас! Достали! Валите на базу! – сдаётся дядь Петя.

– Э, нет, – не собираюсь терпеть произвол домашней ти-
рании. – А что получит Вова, если мы найдём, кто это? А то,
как забирать, так все горазды!

– Я ведь могу и не соглашаться на вашу авантюру? – при-
поднимает бровь. – Это ведь ты рвёшься в бой. Хотя, ладно,
справедливости ради... – разводит руками. – В пределах ра-
зумного, конечно. Что хочешь, Володя?

Вовка весь напрягся и выпалил:

– Сестра на юриста училась, на бюджетном! Два года оста-
валось, а её выгнали!

– За что? – интересуется дядя Петя.

– Да понимаете, – смущается Вовка, – к ней один препод
клеился. Племянник ректора, ну она его и отшила. У неё же
любовь. Вот. Ну и когда залетела, а этот козёл её бросил, она
в переживаниях сессию завалила. Её и отчислили.

– А что не восстановилась? Ты вполне мог оплатить пару
лет учёбы.

– Я же говорю, племянник ректора!

– Почему мне не сказал?

Вовка опустил голову:

– Ну... Я... Это...

– Думал, не помогу!? Ясно с тобой! Спасибо, Вова, за до-
верие! – обиженно качает головой дядь Петя.

– Олегыч, прости, а!? – Вован прижимает к широкой груди свои лопатоподобные ладони.

– Валите! – отмахивается Битаров. – А твою проблему и так решим. Надеюсь, сестра хорошо училась?

– Конечно! Она у меня молодец! – Вован напоминает китайского болванчика.

– Ну вот! Отучится, глядишь, и на работу пристроим! Идите, «Пинкертон».

Уже подходя к дверям, я спохватился:

– Э нет! Так не пойдёт! Я же не говорил, что всё сделаю сам!

Дядя Петя довольно заулыбался:

– Растёшь... Ладно, давай обсудим, что тебе нужно и как ты будешь действовать!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Естественно, что на базу мы выехали только на следующий день. Переться в ночь – дураков нет! А с утречка, да на свежую голову – красота! Вот и едем, такие жутко красивые, на трёх машинах. Впереди джип охраны, следом мы с Вовой на его новеньком БМВ, а сзади микроавтобус СБшников. Парням предстоит разыграть маленький спектакль.

Вот миновали КПП и въехали на территорию, где нас уже ждали: одетая в короткую шубку Светочка и начальник местной СБ. Довольно интересный дядечка: на вид лет пятьдесят, невысокого роста, кругленький, с копной чёрных, как смоль, волос, завивающихся в забавные колечки, и огромными УСИШАМИ! Этакий, кучерявый колобок с усами. Однако, по уверению дяди Пети, очень серьёзный профессионал.

Ещё бы, приглядывать за таким огромным объектом другого не поставят. На нём и гостиничный комплекс, и медицинский центр, и школа телохранителей (как оказалось, здесь и такая есть), и многое другое. Я даже сперва решил, что он тут самый главный, но нет, оказывается в его непосредственном подчинении: только охрана и школа. У всего остального свои начальники. Хотя всё, что касается безопасности, в его ведении.

Короче, я ничего не понял и решил даже не заморачиваться в попытке разобраться. Мне было достаточно того, что во-

просы связанные с моим расследованием, придётся решать с ним.

– Егор Анатолич, здравствуйте! А я Олег Васильевич! – пухлый живчик радостно трясёт мне руку. – Можно просто Василич! Поступаю в ваше распоряжение!

– Да-да, Олег Васильевич, здравствуйте, – делаю таинственное лицо. – Нам надо переговорить. Где мы сможем это сделать?

– Э-э-э... Мой кабинет в другом здании, но мы можем...

– Не надо, – останавливаю его взмахом руки, – поговорим у меня в номере, – и, повернувшись к стоящей рядом рыжей красавице, продолжил: – Здравствуйте, Светочка, будьте любезны, проводите этих симпатичных молодых людей в ваши апартаменты, – взмах в сторону троих парней с очень серьёзными лицами.

– В смысле? – на лице девушки отобразилось удивление.

– В прямом, Света, в прямом, – злорадно усмехаюсь. – Они сейчас устроят в вашем жилище обыск!

– Обыск!? Как это понимать? Я позвоню... – в этот момент она сбилась, демонстрируя то, что я и так знал – свою сообразительность. И уже совсем другим голосом, тихим и обречённым: – Ну, нельзя же так.

– Можно, Света, можно! – если честно, мне было немного жаль её. Но дело, есть дело, да и часть вины в происходящем была на ней.

– Так, общите там всё! Если что найдёте, позвони, – ско-

мандовал старшему в этой троице.

Тот только кивнул и, слегка придерживая расстроено опустившую голову рыжеволосую красавицу, повёл её к входу.

– Ну что, Олег Васильевич, идемте! Думаю, кто-нибудь найдётся выдать мне ключ от папиного номера?

– Думаю, да, – кивает. – Но, Егор Анатолич, может, вы объясните что происходит? – на лице мужчины озабоченность.

– Конечно! – радостно скалюсь. – У нас завёлся грызун!

– Не может быть! – озадаченно крутит головой.

– Может, может, – вещаю трагическим шёпотом. – И в ваших интересах помочь мне найти его. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Конечно... – мужчина выглядел пришибленно.

Ну, ещё бы, поимка разного рода грызунов и несунув – его прямая обязанность. И если проворонил появление, то надо реабилитироваться в поимке, а то, не ровен час, потеряешь тёплое местечко. Так что, после того, как парни найдут у Светы компромат (а они найдут, если не найдут, подкинут!), он будет землю рыть, доказывая, что не верблюд.

– Олег Васильевич, вы надеюсь, понимаете, что то, что я вам сейчас скажу, не подлежит разглашению? – спрашиваю, развалившись на диване, в папином номере.

Мой собеседник сидит напротив, в кресле, а рядом со мной развалился мой секретарь – Вова. Сосредоточенно сопя, буровит взглядом оппонента, создаёт психологическое

давление, только по-моему зря... Этот дядя, совсем не так прост, как пытается казаться и Вовин взгляд ему до лампочки.

– Конечно, Егор Анатолич, – разводит руками. – Не первый день замужем.

– Вот и хорошо, – задумчиво тру подбородок. – Теперь слушайте, что у нас произошло...

По мере повествования мужчина всё больше мрачнел. Ещё бы, на его территории произошёл такой конфуз. Но надо отдать ему должное: даже после того, как мне позвонили и сообщили, что в комнате Светы нашли видеокамеру с записью, он не поверил, что это она. И тут же предположил, что её подставили. Умный дяденька, может чего и присоветует...

Хотя, когда я попросил обосновать свои выводы, ничего нового он мне не сказал. Аргументы были всё те же, что и в случае с дядей Петей. Почти слово в слово: умная, честлюбивая, хотя и слегка стервозная. И, как утверждает Олег Васильевич, эта её стервозность, ещё больше заводит мужиков.

Так что, большая часть мужского население базы, мечтает увидеть её в горизонтальном положении. И попытки уговорить красавицу на мимолётный роман не прекращаются ни на минуту. Так что, возможно, слухи слегка преувеличены обиженными ухажёрами!? Хм... Интересно, интересно!

– Олег Васильевич, скажите, а поклонники, я так понимаю, в основном охранники?

– Не только, – слегка замешкавшись, продолжает: – Есть

несколько преподавателей из школы, один доктор, начальник гаража, ну и несколько охранников! Да и ребята, приезжающие отдыхать, тоже не раз пытались девочку окрутить...

– Млять, – бью кулаком по ладони, – станешь тут стервозной! Вова, ты, кажется, мне несколько другое рассказывал!? – с осуждением смотрю на смутившегося напарника.

Вова только руками развёл:

– Анатолич, за что купил, за то и продаю!

– А скажи-ка мне, Владимир Иванович, – Олег Васильевич пристально смотрит на моего спутника, – кто тебе так много поведал о Светлане Алексеевне? Что-то я не заметил, чтоб ты с ней сильно общался, пока работал у нас?

– Дык, это... Димка Мальцев говорил, а потом ещё Серёга Свиридов... – слегка смутившись, признаётся Вова.

– Что и требовалось доказать! – начальник местной СБ поднял вверх указательный палец.

– Я так понимаю: незадачливые ухажёры? – приходит в голову умная мысль..

– Точно!

– Я бы хотел поговорить с ними, – задумчиво смотрю в потолок.

– Конечно! Только позвольте, я на них для начала жути нагоню... – безопасник потирает ладони в предвкушении. – Чтоб прониклись!

– Ни в коем разе! – машу руками. – Для всех: мы ищем дополнительные доказательства и возможных сообщников!

– Для всех? Значит, вы тоже не верите, что это она? – на лице мужчины появляется неприкрытая радость. Что при его умении владеть собой, говорит о многом!

– Что-то вы слишком радуетесь, Олег Васильевич? С чего бы это? – с подозрением смотрю на него.

– Э-э-э... А вы что, не знаете? – приподнимает бровь.

– О чём?

– Света племянница моего старого друга. Я её в своё время и устроил сюда администратором. Дал, так сказать, рекомендации.

– Охренеть! Кругом кумовщина! – эмоционально взмахнув руками и повернувшись к Вове, спросил: – Ты знал?

Тот только отрицательно крутит головой:

– Откуда?

– Скажите, Олег Василич, а что же вы не укоротили языки болтунам?

– Пытался, – отмахивается, – но Светочка очень характерная девочка, даже поссорилась со мной из-за этого! Да и на каждый роток не накинешь платок, – разводит руками.

– Да уж! – пришлось согласиться мне. – Значит так, я очень хочу поговорить с этими двумя товарищами, да и с остальными ухажёрами. Кстати, я так понимаю, и среди женского контингента должны быть недоброжелатели? Наверняка ведь, есть недовольные, что мужики смотрят в другую сторону?

– Хм... Пожалуй. Вот только мне об этом неизвестно, при-

дётся вам это самым выяснять, – огорчённо разводит руками.

– Интересно, как? – подвисяю в попытке родить идею.

– Егор Анатолич, вы меня удивляете, – ехидно улыбается. – У вас ведь уже есть, кого спросить.

– То есть? – делаю большие глаза.

Но Олег Васильевич загадочно улыбается и подмигивает нам с Вовой:

– А вы выделите ночью пару минут да поспрашивайте!

Мои уши неожиданно начинают краснеть. Получается, что моя шутка по поводу вопросов после секса имеет смысл? М-дя... А дядя Петя не оценил!

– И ещё такой вопрос, Олег Василич, – справившись с лёгким смущением, возвращаюсь к разговору, – зачем всё-таки Света пыталась отвести жену Палыча в номер? Зачем, пыталась подставить?

– Видите ли в чём дело, – он пригладил свои шикарные усы и продолжил: – Не хотела она никого подставлять. Массажисток то доктор прописал, в качестве восстановительных процедур, это уже потом ваш гость их употребил в других целях. И Светлана Алексеевна даже не знала о них.

– Вы уверены? – с сомнением смотрю на него.

– Да! – уверенно кивает.

– Охренеть! – Вован треснул кулаком по подлокотнику. – Вот суки!

– Кто? – в один голос спрашиваем его.

– Да Димка с Серёгой! Оболгали девчонку! Пришибу! –

порывается встать, но не тут то было. Хватаю его за рукав и дёргаю обратно.

– Вова, друг сердешный, ты чего это? Только недавно Светиной крови желал... – укоризненно смотрю на него.

– Я и сейчас желаю, – негодует здоровяк. – Вот только донор у меня совсем другой будет!

– Так, отставить, – командую. – Если виноваты, спросим! Ну, а если нет... Ладно, – машу рукой, – всё равно набей морду. Но только после того, как крысу найдём. Понял?!

– Да понял я, понял... – эмоциональный Вован отвернулся к стене, изображая из себя невинно обиженного.

Тут мне в голову пришла одна интересная мысль, которую я, не задумываясь, озвучил:

– Василич, – спрашиваю, доверительно понизив голос, – а доктор, прописавший массаж, уж не тот ли, который к Свете клеился?

– Не знаю, – почесав затылок, задумчиво добавляет: – Но узнаю...

– Аккуратно только, – строго смотрю на него.

– Обижаете, – улыбается уголками губ.

Вот так и разбежались в разные стороны: Василич рванул выяснять, кто и когда работал и, по возможности, где находился, во время съёмок ролика с участием Палыча. А мы с Вовкой пошли провожать Светочку. Вот только пришлось внести некоторые изменения в сценарий. Свету должны были увести в наручниках, погрузить в машину и увезти в го-

стину, где она и должна была сидеть, пока всё не прояснится. Только вот, после всего, что я узнал...

В общем, уводили девушку без стальных браслетов: очень надеюсь, что это не повредит делу... Ну не смог я, не смог. Тут ведь, как ни крути, а Светка кругом жертва! А если ещё и в железо заковать? За что ей такое счастье?

СБшники сильно не возражали. Правда, их старший позвонил дяде Пете и запросил инструкций. Тот удивился, но возражать не стал. Естественно, ведь на наручниках я настаивал, а он сразу был против, кое-как убедил его, а теперь вот пошёл на попятную. Так ведь и обстоятельства изменились. Не упираться же? Чего лишний раз девчонку позорить.

Ну что могу сказать по Светиным ухажёрам? Доктор оказался тем самым, что прописал массажисток. Оба препода из школы телохранителей в тот день были на базе, как и начальник гаража, плюс один из охранников (начальник смены). Клубок змей какой-то! И это только мужики! А ведь есть ещё и женская часть персонала.

Повезло хоть, что на этой неделе дежурят те же администраторы, что и в наш прошлый приезд. Их надо тоже поспросить, возможность-то у них была! А вот две красотки-массажистки отдыхали и их срочно вызвали на работу. Правда, предварительно пару человек отправили проследить, не попытаются ли смыться. Уж кто-кто, а эти девочки имели все возможности для съёмки!

Парни, приехавшие с нами, принялись за допросы, мы с

Вовой тоже. Честно скажу, немного боязно. Всё-таки дело новое для меня. Не допрашивать и расследовать преступление. Хотя и мои допросы в прошлом, сильно отличаются от нынешних.

Да и коснись что, будут потом попрекать, мол, всё испортил, теперь вот даже профессионалы разобраться не могут. Поэтому предложил дяде Пете здоровое соревнование: они ведут своё расследование, мы своё. Одновременно.

Допрос мы вели в папином номере. А чего? Работать надо в комфорте. Мне-то всякие ухищрения: типа света в глаза и жёстких стульев не нужны. Я и так знаю, когда врут. На это и был расчёт, а не на дедуктивный метод. Хотя, свой доктор Ватсон у меня есть, эвон какой шкафина вымахал – есть кому сказать: «Элементарно, Вова!».

Первыми у меня на очереди были две очень симпатичные администраторши, не разом, конечно, а по очереди. Что тут сказать... Кроме эстетического наслаждения от вида двух красивых девушек, обладающих весьма привлекательными достоинствами, толку ноль! Хотя кое-что узнать удалось: у Оксаны очень красивые ноги, которые она с удовольствием демонстрировала, крутясь в кресле и так, и эдак. А у Веры шикарная грудь, которую она тоже демонстрировала, вот только не крутилась, ибо это было чревато «вываливанием».

А вот по сути вопроса: ничего не видели, ничего не знаем. У меня приключился шок! Оказывается, обе администраторши очень уважают свою начальницу! И её личную жизнь

отказались обсуждать наотрез. Точнее: утверждали, что ничего не знают. Нет, конечно, если бы я сказал, что Свету подставили, наверняка, бы вывалили кучу подозреваемых, а так, ввали напропалую.

Да, похоже, версия с «подсидеть» тут не танцует. Хотя, может другая смена будет поразговорчивей? Но только какой смысл тратить время? Да и скорее всего результат будет тот же. Так что пусть СБшники пока проверяют эту версию, а мы уходим в отрыв!

Пока мы с Вовой любовались красивыми видами, в исполнении Оксаны и Веры, появились двое преподавателей из школы телохранителей. Первым на очереди был Дмитрий Мальцев: высокий, уверенный в себе красавец. Вот сразу мне не понравился, какой-то слащавый, а уж во время разговора, так и хотелось врезать ему в нос и свернуть его на бок.

А то, что за бывший спецназовец с целым носом? У меня вот, например, слегка кривой, (спасибо капитану Рогожину) не сильно, конечно, даже не задумываюсь по поводу исправления. А тут? Прямо беспредел.

Ох, хорошо, что я Вову выгнал: этот танк в человеческом обличье обязательно бы не сдержался и исправил историческую несправедливость!

– Скажите, Дмитрий, вы ухаживали за Светланой Алексеевной?

– Ну что вы, Егор Анатольевич, кто вам такую ерунду сказал? – изобразив удивление, делает невинные глаза.

– Да есть люди, просветили. Вы не уходите от темы и отвечайте на прямо поставленный вопрос, – хмурюсь.

– Егор Анатолич, ну вы же понимаете, – переходит на доверительный шёпот, – что если бы у меня было такое желание, то она бы не устояла. Ну, зачем же я поперёк Петра Олеговича полезу? Тут и без меня дураков хватает!

– Очень интересно, – изображаю заинтересованность. – Не просветите?

Вот ведь паскудная душонка! У меня аж пропало всякое желания останавливать Вову – пусть набьёт ему морду и обязательно нос на бок свернёт. Представляете, он уверен, что Света ещё и с доктором спит (похоже, речь о том самом, что Палычу массаж прописал), а такие женщины ему неинтересны.

Ага, а дяде Пете идиоты не нужны, а это вообще полный кретин какой-то! Хотя говорит правду, точнее верит, что это правда. Но на всякий случай проверим, конечно. Через десять минут не выдержал и попрощался с ним и даже в морду не дал. Дайте мне медаль! Эх, на какие жертвы приходится идти, ради торжества справедливости... Тьфу. Ну что за пафос?

Вторым зашёл Сергей Свиридов: невысокий, худощавый парень, на первый взгляд совсем не опасный. Но только на первый! Глядя на то, как он двигался, рождалась ассоциация с диким котом... М-дя... Интересный персонаж...

Этот отрицать ничего не стал, но с охотой поведал все

сплетни и слухи. Представляя Светку не распушённой девкой, а донельзя фригидной стервой. Которая, если и спит с кем, то только ради дела. А ему, простому преподавателю, ловить нечего. Тут я задумался, а вдруг мой Вова с этим персонажем не справится? Но тут же решил не лишать своего напарника удовольствия. Если не сможет, значит не судьба... Сам потом врежу...

Вот вы, наверное, думаете, чего это я так желанием набить лицо разным личностям пылаю? У меня есть причины. Я далеко не святой, и сам в свою бытность обсуждал девиц. Но ведь в своём кругу и по делу, не из мести. Никогда напраслину не возводил. А уж сколько раз меня отшивали? Ну, а что, было дело по молодости, забивались с друзьями на какую-нибудь красотку. И ведь всегда находил же в себе смелость признаться в том, что отшили, терпя насмешки друзей. И честно отдавал проигрыш...

Следующим на очереди был доктор. Тот самый. И он меня весьма порадовал, оказывается, есть ещё настоящие мужики, есть! Лев Александрович, тридцатипятилетний мужчина, выглядел весьма средне: средний рост, среднее лицо, да и всё остальное тоже... Вот только уставший взгляд и добрая, едва заметная, улыбка делали его каким-то особенным, одухотворённым.

– Скажите, Лев Александрович, вы ухаживали за Светланой Алексеевной?

– А какое это имеет отношение ко всему происходяще-

му? – с вызовом смотрит на меня.

– Самое, знаете ли, прямое, – подпускаю суровости в голос. – Может быть, вы помогали ей в её неблагоприятном поступке?

– Я уверен, что она ни в чём не виновата!

Ах, сколько экспрессии во взгляде этого «середнячка».

– Ну, это не вам решать, – рублю воздух ребром ладони, – а вот помочь разобраться вы можете.

Тут он как-то весь поник и тихим голосом произнёс:

– Всё что знаю, лишь бы снять эти бредовые обвинения.

– Бредовые? Не думаю, – качаю головой.

Доктор с жаром принялся доказывать мне, что Светлана Алексеевна не могла... И она совсем не такая... Всё злые языки!

Ну, прям святая какая-то?! Ещё выяснилось, что он действительно ухаживал за Светой, но получил отказ. Хотя надежды не терял и продолжал оказывать знаки внимания, но она, как порядочная женщина... Короче говоря, доктор был влюблён и как многие мужчины обожествлял свой идеал, оправдывая всё!

– Доктор, а вы знаете, что Светлана Алексеевна замужем?

– Да знаю! Но её муж не достоин такой женщины. Он уже больше трёх лет нигде не работает, сидит на шее у Светланы Алексеевны, – нервно теребит штанину.

– Ну, мало ли причин!? – развожу руками.

– Ой, Егор Анатолич, не говорите глупостей. Здоровый

мужчина может не работать только из лени. А этот... Зачем ему работать, если жена зарабатывает очень большие деньги? А ведь он ещё и гуляет на сторону...

– С чего вы взяли? – заинтересованно подаюсь вперёд.

– Ну, как вам объяснить? У меня товарищ в городской больнице работает венерологом... – немного помолчав, продолжает: – Вот я его и видел там, знаете ли. И не раз.

– А что ж не рассказали Светлане Алексеевне? – с ехидством смотрю на него.

– Это же подло! – восклицает полным негодования голосом.

М-дя... Интеллигент одним словом, что с него взять? Хотя, его точка зрения вызывает уважение. Определённо, вызывает!

– Хотя, вы знаете, мне кажется, она догадывается. Но чувствует себя виноватой и старается не замечать. Да и дочь отца любит, – тяжело вздыхает, – так что у меня нет никаких шансов.

– Ну-ну, доктор, шансы есть всегда, – почему-то захотелось приободрить этого мужчину.

Только обречённо машет рукой на мои слова.

– Скажите, Лев Александрович, я могу рассчитывать на вашу помощь? Ведь если вы правы и Светлана Алексеевна не виновата, могут потребоваться некоторые...

– Всё что угодно! – с жаром восклицает собеседник.

– Даже если придётся совершить нелицеприятный посту-

пок? – ехидно усмехаюсь.

– Да! Ради Светланы Алексеевны я готов на всё!

Ещё через несколько минут я сообщил доктору, что он свободен. Провожая его взглядом, качаю головой. Вот уважаю мужика. Пусть и не во всём с ним согласен, ведь говорят же: «В любви и на войне – нет правил!». Характер!

Остальные ухажёры: начальник гаража и начальник охранной смены, оказались вполне нормальными мужиками. Не отрицали своих поступков, но и ничего добавить не пытались. Резали, так сказать, правду матку. В том числе, не старались очернить Свету.

В общем, допросы ничего не дали. С точки зрения прояснения ситуации, всё только ещё больше запуталось... Поклонники не имели к этому делу никакого отношения. А женский персонал? Все эти уборщицы и горничные?

Весь смысл сводится к следующему: строгая, но справедливая! Нет, кое-кто, конечно, не отказался посплетничать. Ну, как устоять перед моим очарованием и харизмой? Однако ничего нового узнать не удалось.

Так мы ничего не добьёмся. Определённо, надо или менять тактику, или использовать совет Василича и пытаться разговорить медперсонал. Тут я мечтательно улыбнулся. Решено! Иду в медцентр искать двух знакомых медсестёр. Тем более, что дело к вечеру уже. Весь день провозились с этими допросами.

А Вову на кухню, шевелить «арбузы»! Остаётся надеять-

ся, что шевеля их, он всё-таки задаст нужные вопросы, хозяйке выдающихся достоинств.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Проснулся от того, что начала открываться дверь и в мой номер на цыпочках принялся пробираться Вован. Вот ведь неугомонный. Кстати, а почему дверь опять не закрыта? Расслабился ты Егорка.

Но с другой стороны, открывать то, ходила Ира, когда нам еды ночью прикатали. Не мне же было идти? Я в этот момент был сильно занят, подругой грудастой медсестры – Катей. Да и Ирой тоже занят был, но она в тот конкретный момент оказалась посвободней.

Так что слева от меня черноволосая Ирина, а справа блондинистая Катька. А Вован собирается нарушить идиллию...

– Вова, не вздумай орать, – резко распахнув глаза, строго смотрю на открывшего рот здоровяка.

– Да я не собирался... – немного стушевался напарник.

– Пусть спят, – напряг пресс и рывком сел в кровати. Потерев лицо, с недоумением смотрю, на довольную физиономию Вовы.

Ах... Ты ж... Сев сдёрнул вслед за собой одеяло, оголив прелести красоток. Так что приходится улечься обратно, ещё и одеяло накинуть на девчонок. Нефиг паяться. Самому мало.

– Батя твой вместе с Капитаном явились, – огорчённо вздохнув, шепчет Вован.

– Так, – киваю, – дядь Петя понятно, но чего отец припёрся? А вообще хорошо, – кидаю взгляды по обе стороны от себя, – что спать решил не в батинном номере. Вот бы сейчас шумно было...

– Одна из массажисток раскололась, – цыкнув зубом, пояснил Вован.

– Сбежать пыталась? – хмурюсь. Обошли на повороте.

– Не-а, – качает головой Вовка, – я так понял, их обоих сейчас сюда везут. Но как я понял, из фразы брошенной твоим отцом, Олегычу: «С одной стороны Егор обидится, что ты девок на месте допросил. Но с другой стороны, что-то разыгрался мальчик, проучить...» Дальше не слышал, далеко отошли, – разводит руками.

Разыгрался? Вот значит как? А они решили мне нос утереть, чтоб помнил, кто в доме самый умный?

– Кажется, плакала моя машина, – грустно тянет Вовка.

– Так, – хлопаю ладонью по одеялу. – погоди, побарахтаемся ещё. Известно почему, массажистка это сделала? Какой смысл? Может с перепугу созналась?

– Не знаю, – грустит здоровяк.

– Не могла она сама, – сонно бурчит Катя, и, провернувшись под одеялом, закинула на меня ногу, прижавшись горячим телом.

– Потому что дура, – вторит Ира, смачно потягиваясь. Да так, что одеяло сползло с её не маленькой груди. Вова сглотнул, Ира ойкнув натянул одеяло до подбородка. – Чего пя-

лишься?

– Красиво, – разводит руками Вовка.

– Так, стоп, – выставляю перед собой руки. – Тут такое дело Вован, что фиг им, а не твоя машина. Выйди пока, пусть девчонки оденутся.

– Вот всегда так, самое интересное и без меня, – посмеиваясь, напарник исчезает за дверью.

Девчонки довольно вяло выползают из-под одеяла и одеваются. Ещё бы им не быть квёлыми, судя по часам, на которых девять утра всего, поспать удалось всего четыре часа. Мне за глаза, а вот красотки не выспались. Ну да ничего страшного. Им на работу только к обеду.

– Вован, заходи, – нацепив на себя брюки и футболку, остаюсь лежать на кровати. Катька упала в кресло, а Ира разлеглась поперёк кровати, положив голову мне на бедро.

– Пам-парам-пам-пам... – напевая незамысловатый мотивчик, здоровяк вкатывает в номер тележку заваленную едой. – Ну и кто лучше всякой секретутки? – улыбается во все зубы.

– Ты, конечно, потираю руки. У тебя только один недостаток, – хитро щурюсь.

– Какой? – недоумевает мой секретарь.

– Тебя трахать нельзя, – ржу.

– За то нас можно, – подрывается к столику Катя.

– Так что не верь, Вовка, ты лучший, – поддерживает подругу Ира.

Смеёмся. С удовольствием выпиваю стакан томатного сока и набрасываюсь на мясо. Потерянные ночью калории требуют восполнения. Допрос был с очень большим пристрастием.

– Что вы там говорили, про эту массажистку-то? – через некоторое время интересуется Вова.

– А чего говорить? – пожимает плечами Ира. – Вика сама бы такого не смогла придумать.

– Мозгов бы не хватило, – поддерживает Катя.

– Да с чего вы решили, что эту девочку зовут Вика? Может это вторая? – удивляется Вова.

Но ответить никому из красоток я не позволяю:

– Стоп. Скажи-ка, Вова, а как у тебя допрос «арбузов» прошёл?

– Арбузов? – хихикают девчонки.

– Чего смешного? – недоумеваю.

– Да мы её «Титьки» зовём. Таня-Титьки, – хихикают.

– Хм... То же нормально, – усмехаюсь и команду Вова-ну: – Рассказывай.

– Да чего рассказывать? – посмеиваясь, пожимает плечами. – Всё тоже самое, что и до этого нам другие рассказывали. Ничего нового.

– И что, слова плохого не сказала про Свету? – приподнимаю бровь, обгладывая в это время рёбрышко.

– Не-а, – качает головой. – Скорее хвалила.

– Вот, – перестав жевать, Катя поднимает вверх палец. –

Что и требовалось доказать.

– Что доказать? – Вова удивлённо смотрит на девушку.

– Она же ненавидит Светлану Алексеевну, – поясняет её подруга.

– Почему? – удивляется Вова. – Не заметил вообще никакого негатива.

– А он есть, – кивает Ирина. – Все же знают, что Пётр Олегович её ради Светланы Алексеевны бросил.

– У него принципы, он с двумя не встречается, – поддакивает Катя.

– Так, понятно, что ничего не понятно, – чешет в затылка Вова. – А причём тут массажистка Вика? И почему никто про Олегыча ничего раньше не сказал?

– Так она её племянница... – поясняет Ира. – А трепаться про Петра Олеговича, дураков нет.

– А вы тогда почему рассказали? – недоверчиво щурится Вова.

– Тебе бы и не сказали... А Егор Анатольевич, очень убедительный, – хихикают.

– Думаете, она подговорила? – с сомнением смотрит на меня.

Пожимаю плечами:

– Есть такой вариант...

– Вот ведь, – Вовка расстроено морщится. – Обманула меня... Хм... А если её племянница уже всё рассказала и сдала? Значит, нас всё равно опередили?

– А вот сейчас и узнаем, – беру телефон и набираю номер Василича – начальника местной СБ, – Олег Васильевич? Говорить можете?

– Одну минутку, – отодвигает трубку от уха. И чуть приглушённо слышится: – Прошу меня извинить, срочное дело, – слышно, как хлопает дверь. Через десяток секунд ещё одна. И в трубке становится слышно щебетание каких-то птичек, кажется, вышел на улицу. – Всё, могу говорить.

– Олег Василич, а поведайте мне, как зовут девочку массажистку, которая, во всём созналась, и какие причины поступка назвала.

– Хм... Мне, кажется, Анатолий Анатольевич и Пётр Олегович, хотели сделать вам сюрприз...

– Носом ткнуть в то, что лезу не в свои дела? – усмехаюсь.

– Возможно, – по голосу слышно, что мужчина улыбается.

– Василич, тебе приказ отменяющий то, что ты поступаешь в моё распоряжение поступал? Или, может, запретили мне говорить? – умышленно перехожу на «ты».

– Нет, – вздыхает. – Но мной и так недовольны. Стоит ли рисковать?

– Орали?

Молчит.

– Ну, понятное дело, – хмыкаю. – Накосячить накосячил, а ситуацию исправили другие. Плохо, Василич, очень плохо.

– Знаю, – ворчит. – У вас есть предложение?

– Конечно... Но сперва ответы на вопросы.

– Зовут, Вика. Причина совершенно идиотская, хотела наказать, за то, что жене изменяет. Дескать, её парень бросил и все мужики козлы.

– Бросил потому, что узнал, чем занимается? – хмыкаю.

– Скорее всего.

– И где логика?

– Да кто этих баб поймёт? Говорит, мол, она же на свадьбу и квартиру им зарабатывала...

– Да это же бред? – вспыхиваю.

– Анатолич, ты что вчера родился? – смеётся.

– Ладно, Василич, есть подозрение, что девочка только исполнитель и обиделся кое-кто другой.

– Кто? – настороженная пауза.

– Василич, я тоже не вчера родился. Ты вписываешься в план или нет? В случае провала убытков ноль, для тебя. А вот если получится, будем на коне, все. Решай.

Пауза секунд на десять:

– Я в деле...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Массажистку Вику привезли минут через сорок, но мне звонить никто не спешил. Решили без меня с ней поболтать? Всё сами узнать? Ага. А я типа поиграл в детективов ну и ладно. Смотри, Егорка, как большие дяди работают.

– Можешь, что интересное добавить? Нет. Ну и не лезь больше под руку.

Зато я теперь точно знаю, кто всё замутил. Потому что, наведаясь к нашей подозреваемой в столовую. Как говорится, земля слухами полнится, и повариха Таня заливалась там слезами по глупой племяннице. Дескать, она же хорошая девочка и прочая. И весь женский коллектив столовки, уже рвался просить, чтоб девочку строго не наказывали. Мол, не в себе была. Жених бросил. Мерзавец. А она так старалась, для него. Отдайте на поруки.

Понятное дело, что ни обвинять, ни уличать, ни в чём её не стал. Доказательств то нет. Не хочется мне светить моё умение, видеть ложь. Хватит того, что Вова знает. Да и в этом случае родственничкам моим придётся тупо поверить мне на слово, а это не хорошо. То есть поверят, думаю. Но выходить с обвинением, основанном только на моём честном слове... Это такое. Вот если бы Вика созналась. А там как говорится... Пусть дядя Петя расхлёбывает.

В вине Тани-Титьки, как её прозвали мои подружки, со-

мнений не было. Достаточно было послушать, как она наваливала на уши своим коллегам по работе. Так что вернулся в номер и принялся ждать. Надеюсь, Василич всё сделает, как надо.

Ждать звонка от отца стало скучно и я решил прогуляться в ту сторону. А то взяли манию, без меня допросы вести. Пойду, может, новости у охраны выпытаю.

Возле дверей было довольнолюдно. Несколько СБшников из тех, кто с нами приехали. Кирилл-водитель, тот самый, с которым мы ездили спасать Палыча от бандитов. За стеклянной стеной видно, как на балконе опоясывающем весь этаж, курят несколько мужиков. И самое приятное Тимофей. Мой бывший сторож.

Эх сколько раз он меня скручивал и тащил домой, а уж из скольких передряг вытащил. Может, помните, я рассказывал, как он учил моих подружек в общежитии приёмам самообороны? Когда одна из них, пнув его в живот, улетела в стену. Вспомнили?

– Тимоха! Здорова! – радостно скалясь, иду к нему.

– О, Анатолич! – довольно щурясь, жмёт мне руку. – Рад тебя видеть! – и пожав руку Вовану, произнёс: – А ты мне теперь, как брат, – смеётся.

– Это ты на что намекаешь? – усмехаюсь.

– Напекаю? – Тимофей оглядывает присутствующих мужиков. – Братва, ответственно заявляю, я прямо говорю. Я своё отмаялся, – раздаются осторожные смешки. – Хотя, –

вдруг становится серьёзным, – говорят, ты повзрослел, не бухаешь, по бабам не бегаешь.

– Но-но, – возмущаюсь. – Баб не трожь, это святое, – на этот раз смешки раздаются уже смелее. – Ты где пропал-то? – интересуюсь.

– Да так, – вздыхает, – в командировке был.

– А чего так грустно, – интересуется Вован. – Что-то не так пошло?

– Да вроде так всё... – разводит руками. – Но и не так тоже...

– Потери были? – напряжённым голосом спрашивает Вовка.

Тимофей кивает.

– Кто? – от такого вопроса по спине пробегают мурашки.

– Не у нас, – Тимоха с тоской смотрит в окно. – У армейцев. Напарник мой говорит, молодняк совсем был – лет по двадцать пацанам. Я-то в прикрытии был, сам не общался. Мы груз сопровождать ушли, а они погоню за собой увели. Как-то так мужики. Ничего не меняется... Пацанами дырки затыкают.

– Да уж... – произнёс кто-то из присутствующих.

– Мажор? Мажор это ты? – от выхода на балкон раздаётся удивлённый голос.

Оборачиваюсь и вижу Игоря, того самого парня, который вместе с нами вытаскивал из плена семью генерала Разина вместе с ним самим. Вот так встреча!

– Я, – расплываюсь в счастливой улыбке. Это же кусочек моего прошлого, человек который вместе со мной рисковал жизнью. Делаю несколько шагов на встречу, раскинув руки.

– Мажор, отморозок ты чёртов! – гаркнув во всё горло, Игорь крепко обнимает меня. – Живой бродяга! Живой! – и отстранившись, потерянно говорит: – Я слышал, что вы в засаду попали, что вас чуть не всех там положили...

– Почти, – опускаю голову. – Молот, Тихоня, Балагур погибли. А остальных покрошило так, что комиссовали по ранению.

– Трое, значит, – вздыхает. – Вот ведь как... А какие парни были... – тряхнув головой, предлагает: – Слушай, может, вечером соберёмся, помянем? А? Вон Тимоху позовём, это он в прикрытии у нас был тогда.

– А давай, – соглашаюсь.

И тут Игоря понесло:

– Слушай, ты сам-то тут откуда? На работу устраиваешься или взяли уже? Если что я тебе рекомендации такие дам, что мало не покажется, – потом замахал руками на слегка обалдевшего Тимофея. – Братан, прикинь это же тот самый Мажор.

– Какой, тот самый? – большими глазами смотрит на меня Тимофей.

– Ну, я же рассказывал, – поясняет Игорь, – который, мужику печень вырвал.

– А потом покрошил и накормил его его подружку? – обал-

девшим взглядом смотрит на меня мой бывший охранник. Да и не только он. Мой Вован так вообще рот раскрыл.

– Ага, – кивает Игорёк, – прикинь, матёрые спецы разговорить её не смогли, а этот на раз расколол. Серьёзно говорю, с этим парнем можно в разведку идти. Отморозок, конечно, каких поискать... – смеётся. – Живой, бродяга, – снова обнимает меня.

– Мне надо выпить! – раздаётся сухой и потрескавшийся голос отца, который, стоял в проёме двери, вместе с дядей Петей. Видимо, на крики вышли.

– Анатолий Анатолич, Пётр Олегыч, – Игорёк подскакивает к моим старикам, – помните, я докладывал, по той операции, – шепчет что-то, а эта парочка внимательно прислушивается к нему. – Так вот, это один из тех армейцев – Мажор. Просто супермен, а не человек, – повысив голос, машет в мою сторону.

– Супермен говоришь? – состроив недоверчивую мину, переспрашивает дядя Петя.

– Капитан, если бы сам не видел, не поверил бы, – разводит руками Игорь.

– А что ты видел? – уточняет батя.

– Так я же докладывал, – удивляется парень.

– Что ты докладывал? – одёргивает отец. – В общих чертах. А ты вот про этого супермена расскажи, – тычет в меня пальцем. – Очень интересно послушать.

– Здесь? – Игорь оглядывается на толпу мужиков стоящих

в коридоре.

– Игорь, не зли меня, – дядя Петя недобро щурится. – То тебя не заткнуть, то секретностью озаботился.

– Шеф, вот зря ты, – обижается Игорь, – что я такого ска- зал-то? Какой секрет выдал?

– Проехали, – отмахивается дядя Петя. – Тебе что началь- ник сказал? Так что колись, вижу же, что аж глазки блестят, как поделиться хочется. Но рассказывай только про парня, – строго так, уточняет.

Вот чего на меня батя так пялится? Может ну его, этот балаган? А с другой стороны, пусть Игорёк развлечётся. Ин- тересно, какая у него фантазия? Да и что греха таить, даже хочу этого. Пусть эти два сухаря старых, поймут наконец-то, что я и без их чрезмерной опеки могу за себя постоять.

Думают, что я не знаю, что за мной постоянно где-то ря- дом машина таскается с бойцами? Это мне Вова сдал их. Ко- гда я его прижал после одной оговорки. Но возмущаться осо- бо не стал. Не мешают и ладно. Хотя и неприятно, они же всё бате докладывают, где был, что делал. Всё как с ребёнком со мной... Вот пусть и узнают. Это ведь не я расскажу. Игорь то, я так понимаю, лишнего и сам не знает.

Мужики вокруг меня тоже заинтересованно пялятся. Хо- тя их понять можно, скучно сидеть и тупо ждать, а тут раз- влечение.

– Дело было так, – Игорь принялся рассказывать. – Ма- жор вместе с командиром своим, вдвоём в бандитское лого-

во вошли, а там, в общей сложности, почти семьдесят человек было. Внутри разделились. Я точно не скажу, что там было, не видел. Зато видел результат. Конечно, как заварушка началась, так и остальные в бой пошли. Но факт в том, что вот этот парень завалил одиннадцать человек. Причём девятерых будучи раненным. Его какой-то супер боец ранил. Точно не скажу, не слышал за такого, но логика подсказывает, что мужик был крут.

– Имя помнишь? – уточняет дядя Петя.

– Так этот... Как его? – щёлкает пальцами. – А Ифрит, кажется.

– Так это ты Ифрита завалил? – отец смотрит на меня стеклянным взглядом.

– Да он, он, – подхватывает Игорь. – А вы что знаете кто это?

– Знаем, – кивает дядя Петя. – Давай дальше.

– А что дальше, – хмыкает Игорь. – Я как наверх поднялся, так охренел, там, как будто кино про зомби апокалипсис снимали. Кровища и кишки кругом. Даже на потолке. И этого парня зашивают, – кивает в мою сторону. – Вы прикиньте, он тому бандиту печень вырвал. Реально вырвал. Он потом ею, позже, ещё и деваху ту, упёртую, накормил, которая говорить не хотела. Ещё и восемь человек после того бойца завалил. Часть в рукопашной. А у самого пуля в груди. Держался до тех пор, пока подмога не подошла. И ведь после этого ещё и от погони уходил, вместе со всеми, от нас вни-

мание отвлекая.

– Серьёзный какой, парнишка, – сверкает взглядом в мою сторону дядя Петя.

– Да они там все серьёзные, – кивает Игорь. – Жаль не все вернулись, – грустно качает головой. – Чем их там только не ловили потом. Такую заварушку устроили, что мы вообще без проблем выбрались.

– Двести восемнадцать трупов, по неофициальным данным, не считая тех, кого в доме положили, – смотрит на меня пустым взглядом отец. – Сколько же ты людей убил, Егор?

– Егор? – Игорь оборачивается ко мне. – Приятно познакомиться, – улыбается.

– Помолчи, – дядя Петя пихает его кулаком в бок.

– Столько крови... – бубнит отец, – как ты с ума не сошёл, а сынок? Это же сколько людей ты угрохал?

– Да кто бы их считал, пап? – пожимаю плечами.

– Пап? – хлопает глазами Игорь, но тут же замолкает, после пинка по ноге от дядя Пети. Только удивлённо переводит взгляд с меня на отца.

– ...Меня на третьем десятке командир избил за подсчёты, когда узнал, – продолжаю, как будто ничего не произошло. – Так что не считал после того, – пожимаю плечами.

– Хм... Тут твой командир прав, – кивает отец, – если считать, можно с катушек съехать, – и тут же озабоченно поинтересовался: – Кошмары не мучают? Всё-таки десятки трупов.

– Когда-то мучили, – пожимаю плечами, – теперь нет.

Уточнять, что скорее сотни, а не десятки трупов, не стал. Батя и так побледнел весь. Чего его лишний раз нервировать? И вообще чего-то дёргается весь, на дядь Петю косится. Тот тоже вон губу кусает. Может, надо было Игоря остановить? Ну, зачем это всё было? Как бы к психиатру не по-тащили. С этих двоих станется. А мне оно надо?

Хм... Вот что интересно... Игорь с Тимохой, точно, не без приказа к нам на задание попали. Один наблюдал, второй оружие привёз. Значит, это батя или, как минимум, дядь Петя были теми «хорошими людьми» которые нам помогали, а скорее всего оба. Кажется, они чувствуют вину и считают, что я могу обозлиться на них за то дело. Ведь в результате парни мои погибли.

Догадаться то не сложно. Стоит только вспомнить, слова деда о том, что батя на их стороне. Так что странного тут ничего нет. Даже рад этому подтверждению. Теперь точно ясно, с какой стороны баррикад отец. Хм... Успокоить их? Или промолчать? Пусть помучаются...

Пожалуй, когда-то давно мог бы и смолчать. Из чувствующего свою вину отца, можно верёвки вить. Но теперь? Ладно, сейчас дела сделаем, и поговорю с ним. Объясню, что его вины в том нет. Вот только, немного выгоды поимею...

– Пап, а можно Игорю, Тимофею и Кириллу завтра выходной?

– А Кириллу зачем? – удивляется, но сообразив, отмахива-

вается: – А, точно, он же тоже... успел с тобой отличиться. Свободны уже сегодня. Кирилл, отвезёшь нас и вернёшься.

– У нас что водителей мало? – удивляется дядя Петя.

– А? Да... – кивает отец. – Тогда и сегодня, и завтра свободен, – и проведя рукой по лицу, резюмировал: – Пойдём-ка, Петя, мне срочно надо выпить.

– Эй-эй, – машу руками. – А как же допрос массажистки?

– А чего там допрашивать? – удивляется отец. – Всё же ясно. Идиотизм, конечно, но кто этих баб поймёт?

– А у меня есть информация, что она всего лишь исполнитель, – усмехаюсь.

– И доказать сможешь? – приподнимает бровь дядя Петя.

– Да, – киваю.

– Тогда пошли...

Зайдя в номер, увидел сидящую на стуле, прямо напротив открытой двери симпатичную, молодую девчонку. Ну что ж. Сейчас будет шоу. Она посопротивляется. А я ей под нос письменное признание её тётушки, о том, что это всё она – Вика виновата. Василич сварганил бумажку. Мол, Татьяна её отговаривала, а девушка решила срубить бабла. При этом, знала, что жены Палыча нету. Вот и решила его так разогреть, чтоб посговорчивее был. А это шантаж, срок не малый. Ну и самое главное, Вика поймёт, что её предали. Предал человек, которого она защищает. Такое очень трудно пережить. Главное, подготовить почву, а затем, бумагу под нос... Всё как учил товарищ Васильев.

– Ну-с, и кто это у нас упирается и не хочет говорить правду? – искренне, по-доброму скалюсь. Я всегда так красивым девушкам улыбаюсь. И в предвкушении реализации моей хитрой комбинации, потёр руки.

– Я не виновата, – взвизгнула девчонка, – это тётя Таня меня заставила...

– Э, ты чего? – я аж обиделся. – Я зачем к допросу готовился? А посопротивляться?

– Не надо меня тётей Таней кормить, я всё расскажу... – захныкала девчонка.

Тьфу ты. Конспираторы. Двери закрыть не могли? Она же всё слышала. Такой план коту под хвост...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Не получилось у нас допроса. Что уж тут говорить? Раскололась массажистка Вика, до самого низа. Аж захлёб рассказывала. Что творится, люди добрые, мной опять красивых девчонок пугают? Беспредел какой-то.

В общем, ничего нового я не узнал. Татьяна хотела избавиться от конкурентки, и тупо запудрила мозги своей глупенькой племяннице. Ту как раз жених бросил, вот она и была зла на весь мужской пол. Нет, не буду вам этот бред пересказывать. Она же реально верит, что это жених негодяй, не оценил её стараний. Тьфу.

Короче говоря, все разошлись и в кабинете отца остались только мы вчетвером. То есть, мои старики и мы с Вовой.

– Пап, – смотрю на закрывающуюся дверь, за которой скрылся конвой, – а что с ними будет теперь?

– Накажем, – отец встаёт и наливает себе грамм сто коньяка. Залпом выпив, выдыхает: – Наконец-то. Мне это реально было надо.

– А как? – не сдаюсь.

– Пока не знаю, – пожимает плечами, – но они нас предали...

– Ну не то чтоб предали, – не соглашается дядь Петя, – точнее предали, но не совсем.

– Полупредательств, не бывает, – поджимаю губы.

– Да понятно всё, – на этот раз не спорит дядя Петя. – Но они же не нам навредить пытались. Но в тоже время, сложно спорить с тем, что они знали, что нельзя ни снимать, не тем более устраивать такие провокации. Да, ты прав, тут главное начать. Так что предательство, хоть и с оговорками, но не убивать же их за это!

– Почему нет? – смотрю дяде Пете в глаза. – Наказание должно быть справедливым. А исторически так сложилось, что за предательство и за измену смерть. Если отбросить всякие моратории на смертную казнь, – усмехаюсь.

– Ты что несёшь? – глаза у дядьки становятся большими. – Ты где такого нахватался?

– У дедушки, – пожимаю плечами.

– Проклятье, – батя успевший на нервах нацедить себе ещё один стаканчик так и бахнул его на стол. – Он же обещал мне, что не будет вмешиваться!

– А он и не вмешивался, папа, всё как ты хотел, – сощуриив взгляд, цежу сквозь зубы: – Даже когда я подышал под пулями, не вмешивался. Всё как ты хотел. Он ваш договор, до последней буквы выполнил. Так что не всегда твоё вмешательство в мою жизнь благо. Если бы меня грохнули, дед бы не стал вмешиваться. Ведь вы с ним договорились, а, папа.

– Проклятье, – всё-таки заливает в себя коньяк.

– Ну, где-то так, – вздёргиваю бровь. – Но вопрос так и остался без ответа, что вы собираетесь делать с Татьяной и Викой. Если предали, то должны умереть. Ведь так?

– Да что за бред ты несёшь, – дядь Петя вскакивает на ноги, – не заслужили они смерти. Да дуры, но не убивать же за это?

– Почему, – стараясь выглядеть равнодушным, продолжаю давить на психику. – Говорят, что дурака только в могилу.

– Это про горбатого говорят, – качает пальцем батя. – Что с тобой, сын, ты чего такой кровожадный?

– Я? – удивляюсь. – Ни в одном глазу. Это же ты громкими словами кидаешься. Именно ты сказал, что вас предали. А дядя Петя вообще, боится вслух произнести их имена – Таня и Вика. «Их» да «они». Полупредательство приплёл. Чего молчишь, дядь Петя? Это ведь ты бабу бросил.

– Я что её одну бросил? – возмущается дядька. – И не тебе меня бабами попрекать, – бьёт кулаком в ладонь.

– Не мне, – соглашаюсь. – Только вы, драгоценные мои, заигрались. Забыли что другие тоже люди, что у них есть чувства. Захотели, приставили за мной слежку. А то, что мне не нравится, что о каждом моём шаге докладывают, всем плевать. Скажи дядь Петь, что ты сделал для того, чтоб Татьяна поняла, что у неё нет шансов? Она ведь вернуть тебя хотела, а не отомстить. Так что, это в том числе и твоя вина. Ты же с ней даже не расстался, ты просто завёл себе новую пассию. Так нельзя.

– На себя посмотри, – огрызается, хотя и не так уверенно.

– А что я? – оглядываю себя. – Я бы не обломался с обо-

ими спать.

– И при этом ты типа хороший, а я плохой? – злится.

– Ага, – киваю, – просто замечательный. Жениться тебе, дядь Петя, надо, вот что.

– С чего бы это? – обалдев от моих выводов, хлопает глазами. – Может и тебе жениться, чтоб по бабам не бегал?

– Мне нельзя, – тягостно вздыхаю, опустив плечи, как будто вся мировая скорбь повисла на них.

– Почему это? – батя задумчиво смотрит на дядю Петю.

– Молодой и несерьёзный. Да что про меня говорить, если у нас даже дядя Петя не женат. И это в сорок два годика. Так что... – развожу руками.

– Ладно, о тебе позже, – кивает отец, – а насчёт тебя Петя... Согласен с Егором, жениться тебе пора.

– С чего бы это? – негодует дядя Петя.

– А чтоб по бабам не бегал, – злорадно усмехаюсь.

А то взял моду кидать меня. Тайком взяли Вику, допросили. Умыть меня хотел? Лови ответку.

– Глядишь, детей заведёшь...

– Хм... А и действительно, Петя, – хлебанув ещё коньячку, батя приобрёл неожиданно весёлое настроение. – Три месяца тебе даю, чтоб жену найти.

– А то что? – насупился приговорённый к семейной жизни. – Уволишь?

– Обойдёшься, – усмехается отец, – ты от меня только в могилу уйдёшь.

Оба тут же плюют через левое плечо и стучат по дереву, папа по столу. Дядь Петя по моей голове. Юморист, блин...

– Если через три месяца не женишься, я твою анкету на все сайты знакомств засуну, даже по телику в новостях расскажут, что ты решил жениться и ищешь свою идеальную половинку. Прикинь сколько неадекватных баб и прочих охотниц до больших денег сбежится. У тебя же телефон раскалится, а из дому будешь выходить с боем.

– Толя, ты что несёшь? – забегал по кабинету дядя Петя. – Я же работать не смогу.

– А куда ты денешься? – усмехается батя. – Три месяца, Петя. Егор, прав. Задрал ты со своими бабами. Не первый раз уже спотыкаемся.

– Да где я за три месяца нормальную жену найду, – чуть не плачет дядь Петя. – За всю жизнь не нашёл, а тут раз и готово. Да?

– А вон у Вовки, сестра не замужняя и с дитём уже, – тычу пальцем в скромно примостившегося в уголке здоровяка.

– Э-э-э... Даже не думайте! – возмущается напарник.

– А чего это так? – дядя Петя перестаёт бегать и останавливается напротив Вована. – Ты что хочешь сказать, что я рылом не вышел?

– Рылом ты, Олегыч, вышел, – встав Вован нависает над дядь Петей, – но ты голову девчонке задуришь, а сам дальше побежишь. А она, между прочим, только, только после урода, который, её бросил отходить начала.

– Ну, если она такая же дылда как ты, то и даром не надо, – глядя снизу вверх огрызнулся дядь Петя.

– Метр восемьдесят пять, – усмехается здоровяк, падая назад в кресло.

– Сколько? – все разом переспрашиваем.

– Женись, дядя Петь, – смеюсь. – Каблуки оденет будет шикарно.

– Да пошёл ты, она же одного со мной роста, да и старая для неё, – качает головой. – Всё, Володя, можешь спать спокойно. Меня к твоей сестре лебёдкой не приведут.

– Вот и замечательно, потираю руки, а Таню с Викой предлагаю просто уволить. Без выходного пособия. Ибо не предатели они, папа, совсем не предатели. Обиженные бабы, да. Но не предатели. Таня всего лишь дядю Петю вернуть хотела. При этом она знала, что жены Палыча нет. Так что пострадать должна была только конкурентка.

– Кхм... – батя трёт шею, – ну вроде и прав ты. Но ведь если не наказать, то люди расслабятся. Перестанут бояться наказания...

– Ошибаешься, – качаю головой. – Вот скажи, много ли им платят?

– Да как сказать, – чешет затылок, – по твоим или вот моим меркам, это не деньги. Но если взять, сколько люди за подобную работу зарабатывают в других местах... То много. Хм... Пожалуй, устами младенца глаголит истина, а, Петя?

– Я не младенец, – аж подсказываю.

– Да-да, – отмахивается отец, – большой уже. Это просто пословица. Но смысл верный. Они ведь теперь не в одно серьёзное место не устроятся. Секретов никаких не знают, но это пусть твои ребята, Петя, ещё пообщаются с ними. Да и последят. Вдруг конкуренты подъедут, с предложениями. Хм... А чего ты, Егор, тогда убить их требовал?

– Я? – удивляюсь. – Когда?

– Да вот же, недавно! – батя удивлённо смотрит на меня. – Мол, раз предали, значит убить.

– Ах, ты об этом... – вздыхаю. – Вообще-то, я не соглашался с постановкой вопроса о предательстве, вот и всё. Не согласен был, что ты их предательницами назвал. Ну и дядюшке на будущее.

– А мне чего? – хмурится дядь Петя.

– А чтоб больше не пытался меня на кривой козе объехать. Вы же хотели меня лицом потыкать? Хотели. Теперь женись давай.

И тут батя заржал. За ним дядька. Ну и мы с Вованом за компанию.

– То есть ты и меня по поводу деда, гнобил из-за этого? – чуть успокоившись, переспросил батя.

– Нет, – качаю головой. – Просто хочу, чтоб ты понял. Я свой выбор сделал. Сам. И хочу, чтоб ты перестал надо мной трястись. Я люблю вас, – обвожу взглядом своих стариков, – но вы тоже сами сделали выбор, отправив меня служить. Не дед. Так что смиритесь. Нужна будет помощь, я сам попрошу

и не постесняюсь. Но только если вы поймёте, что я не ребёнок. Ну, или я вам продолжу это доказывать, – усмехаюсь.

– Спасибо не надо, – выставляет перед собой руки дядь Петя. – Толя, раз всё выяснилось. Может ну его эту женитьбу?

– Не-а, – качает головой батя. – Взрослый дядя Егор считает, что пора тебе жениться.

В это раз смеялись все, кроме, дядь Пети. Тот насупился и испепеляющим взглядом смотрел на веселье.

– Ладно, мы с Вованом к мужикам пойдём, – встаю. Но уже возле двери обернулся и сказал отцу: – И не стоит себя винить.

– За что? – отец, сжав губы, опустил плечи.

– За то самое, папа, – поджимаю губы, – ты всё сделал правильно. И оружие Игорёк хорошее привёз. Так что спасибо тебе.

– Я был против, чтоб вас посылали, – смотрит в стол. – Предлагал своих бойцов.

– Они бы не справились, – качаю головой. – Всё нормально, отец. Если бы не твоё оружие было бы куда хуже. Так что спасибо, папа... За всех кто вернулся, спасибо.

Развернулся и вышел. На душе стало легко и свободно.

Хм... А может продолжить творить добро? Например, ресторан открыть? А что? Танька готовит, дай бог каждому. Да и работала она раньше шеф поваром, пока её на базу не сманили и башка у неё варит. На кухне вон железный порядок.

Но при этом не настолько уж и умная, раз план её провалился. И племянницу выручать собиралась, вон какой концерт устроила на кухне. А ведь там куча баб! Могли бы и затопить слезами стариков моих. Значит, не конченная тварь.

Хм... Дам тётке с племянницей немного помыкаться, чтоб прониклись, а там посмотрим...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ну что я могу сказать... Посидели мы с мужиками хорошо. Я бы сказал душевно. Оккупировали столик в столовке и принялись, культурно выпивать. Хотя Тимофеем по началу, был немного скован. Всё-таки слишком долго он был моим сторожем. Так что, момент когда я начинал принимать алкоголь, для него всегда знаменовал начало трудностей. Но заметив, что никто в нашей компании не гонит, а всё больше тянет на поболтать. Расслабился. Тем более, что поговорить нам теперь есть о чём...

Это раньше между нами была пропасть, мажор и его цербер. А теперь? Неужели два спецназовца не найдут общих тем? А четыре? Да под хорошую закуску? Вот и я о том же. Но как говорится, чем лучше вам было вечером, тем страшнее утро... А кто у нас молодец? Правильно я. Добыл парням выходной. Так что болейте на здоровье. Странно звучит, не находите?

Игорёк, кстати, больше всех над собой ржал, весь вечер то и дело предлагая дать мне шикарные рекомендации. И тут его ждал второй облом. Он же начал после определённой дозы предлагать дать рекомендации местным девушкам, дескать, они должны знать какой я клёвый. А уж он так расхвалит, да они штабелями начнут укладываться.

Вован, паразит такой, тут же заявил, что дескать надо обя-

зательно, а то прям никакого сладу с местными красотками нет. Не дают. Ну, гад ведь?

Пьяненький Игорёк, тут же предложил устроить стихийный митинг и рассказать всем дамам на базе, как они заблуждаются. А кто его поддержал? Нет, скажите мне честно, нафига я пригрел на груди эту здоровенную, наглую, подколенную змеюку? И Тимоха тоже гад, потому что они вдвоём с Вованом затащили Игоря на сцену и дали ему микрофон.

Я же был глубоко возмущён, да. Точно вам говорю. Возмущён до глубины души, таким поведением. Точно помню, орал им в след:

– Давай хвали меня громко...

Остальные мужики пришедшие посидеть вечером, перед сном, тоже требовали хвалить меня. Пятнадцать человек. Ну, а чего им быть против?.. Неужели вы могли подумать, что при отсутствии большого начальства, (моего папани с дядей Петей, кто не понял), четыре пьющих бывших спецназовца, будут смотреть, как ещё пятнадцать бывших спецназовца сидят на сухую? Ой, не смешите меня семеро, я и сам весёлый.

Хотя, на этом празднике жизни отсутствовали двое персонажей. Потому что Вова перед походом в столовку заявил, что ему в горло водка не польётся, а тем более виски, если он не набьёт морду двум любителям наговаривать на женщин. Отказать в такой простой просьбе моему верному напарнику было никак нельзя. Тем более что я тут же вспомнил о

великой несправедливости – не сломанном носе...

Вот ведь как. У меня сломан, у Вовы, у Тимохи, у Кирилла... Хотя у Кирилла, как и у меня почти не заметно, но ведь ломали же. Так что пошли исправлять историческую несправедливость.

Собственно рассказывать особо нечего, Вован настучал обоим в бубен. Красавчику Диме Мальцеву, красиво свернул нос на бок. А вот с Сергеем Свиридовым пришлось ожидаемо повозиться, но Вован не ударил в грязь лицом. Глазом об кулак пару раз было, но в грязь нет. Так что мой напарник сверкает теперь шикарным бланшем, под левым глазом. Однако всё равно настучал по соплям, рассказав, что думает о недостойном поведении... Ох отвлёкся. На приятное.

Так вот, о стремлении Игоря расхвалить меня перед местными дамами. Вот интересно чего он им рассказывать-то собирался? Почему спрашиваю? Да кто бы ему дал меня хвалить.

Игорёк только начал. Дамы присутствующие, только собрались узнать обо мне правду...

Что я не сказал про присутствующих дам? Пф... неужели вы думаете, что девятнадцать спецназовцев будут пить в суровой мужской компании? Тем более, что тут все друг друга знают.

А начальник СБ – Василич, уехал за Светой. Так что начальства вообще никакого. Так что и горничные сбежались, и уборщицы. Тут, знаете ли, такие уборщицы, что ого-го. Да

и поварихи, с горя, что Татьяну уволили... и официантки... В общем, халява дело такое. Всё равно, всё на меня спишут.

Народу набилось нормально... Подтянулись даже доктора, с прочим медперсоналом и случилось явление Кати и Иры, которые, сперва, соблюдая конспирацию, скромненько хлестали вискарик в окружении своих.

Но девочкам очень не понравилось, что меня собираются рекламировать. Они так Игорю и сказали... Дескать, отдай микрофон сволочь... Самим мало. Я возмутился. Что значит мало? Но девчонки тут же исправились, заявив, что я супер, но они были первыми. Так что нефиг.

Игорёк тут же принялся тупить, дескать, что они имеют ввиду? Мол, чего это если я супер, то почему это они ломаются и динамят хорошего парня?

Вот тут как раз, второй облом и приключился. Потому что местные бабы принялись ржать. Ну, а что? Коллектив маленький, а сплетни дело такое. Так что... Не в курсе были только мужики. Хотя, возможно мужики доктора в курсе? У них там своя тусовка...

И тут кто-то из парней выкрикнул:

– Молодец, не опозорил спецназ!

Кажется, даже аплодировали.

А потом приехал Василич, со Светкой. Возмущались, ругались. Но ничего, им с утра тоже плохо... Да. И со Светкой мы помирились, даже на брудершафт выпили. И с Василичем, и ещё с кем-то... Расслабились в общем. И не скажу, что

прям нажрался. Старался выпивать в меру. Как говорится, нам пить не надо, своей дури хватает. И вообще не буянил, не дрался, столовку не громил...

Хотя какие-то девчонки, вроде, подрались. Но не из-за меня, из-за Вовы. Ну, а что? Раз меня нельзя рекламировать, то можно Вована. Будет знать, как надо мной стебаться. Вот пусть теперь расхлёбывает, как и Игорь с Тимохой... Ну, а что? Стебались надо мной? Стебались. Вот я их и продал с аукциона на одну ночь. И ведь, что странно купили...

Деньги я тут же подарил покупательницам обратно. Ну, вы же не думаете, что я мог оставить себе деньги от продажи людей? А вообще прикольно получилось. Там ещё и остальные парни рвались, чтоб их купила какая красотка, но я был неумолим. Ибо нефиг торговать людьми. Да.

А потом Кирилл пошутил:

– Ну, ты прям рабовладелец, – и заржал.

Так что, его тоже продал. Точнее подарил. Дескать, кому нужен хороший парень? А точно! Девчонки не из-за Вована, а из-за Кирюхи подрались. Халява же...

Так что утром было плохо всем... В том числе и мне, и Ирке с Катькой. Фух. Как же я рад был их видеть с утра. Прикиньте, если бы со Светкой проснулся? Тьфу, тьфу, тьфу...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Признавайтесь, вам интересно, смог ли дядя Петя найти себе жену за три месяца? А если нет, то реализовал ли папа свою угрозу?

Не волнуйтесь, всё расскажу. Всё что произошло в течении зимы, до самого третьего марта. Ибо именно этого числа произошло событие,ломавшее уже привычный уклад моей жизни.

Именно этот телефонный звонок станет началом... Как камешек, брошенный с горы, увлекает за собой своих собратьев, образуя стихийное бедствие. В результате под этим завалом исчезнет добропорядочный бизнесмен Егор Милославский и явится миру Мажор... И не только этому миру... Однако не будем забегать вперёд.

Для начала, вспомним о моём желании завести себе ресторан, чтоб пристроить туда работать Татьяну и её племянницу. Как я говорил, для начала хотел немного помурыжить их, чтоб они осознали, во что вляпались, и соответственно оценили моё предложение. Но как говорится... Вмешался случай.

Буквально через пару недель после увольнения, встретил старого приятеля – Никиту. У которого, ресторан, как раз, был. Никитос хотел, конечно, ночной клуб, но вот его отец посчитал это излишним. Дескать, сопьётся совсем и точно

пустит клуб по миру. Ага... Как будто ресторан он по миру пустить не сможет? Точнее смог. Это же Никитос.

Встретились мы как раз в этом ресторане, есть захотелось, вот и зашёл. Как раз мимо проезжал. Дело было к вечеру, и я грешным делом думал, что мест там не окажется. Потому что в своё время, это было элитное место, до того, как папан Никиты сделал сыну подарок. Так что пустых мест было полно. Хотя это слабо сказано, там было пусто, если быть точнее. Лишь пара человек за разными столиками, с задумчивым видом двигало челюстями...

В одном из них я узнал грустно жующего что-то приятеля. И всё это под бутылку вина. Пьёт в одного? Интересно, ему просто грустно или это уже диагноз?

Представил Вована как своего компаньона, а то знаю я этих «золотых мальчиков» будет морду кривить. А так нормально... В общем: сели, заказали и разговорились.

Ничто не меняется. Если бухать и спускать бабло в ночных клубах на наркоту и тёлочку, а делом не заниматься, то рано или поздно даже самый успешный бизнес загниёт.

– Тут ведь как, Никитос, – сочувственно вздыхаю, – ресторан это в первую очередь репутация, а ты её подорвал. Из respectable места пытался устроить шалман.

Да уж, решил Никитос устроить себе привычную атмосферу... В общем, дали по рукам. Ресторан это одно, а грохочущая по ночам музыка это другое. Это ведь было место, куда элита ходила покушать, дорого и вкусно, под тихую нена-

вязчивую музыку. А заодно дела порешать. А вот спать эта элита предпочитает в тишине.

И хотя попытку устроить ночной клуб ему быстро зарезали, но вот клиент уже перебрался в другое место. И возвращаться не хотел. В общем, испортил репутацию заведению.

– Всё, хана бизнесу, – у меня родилась идея и я начинаю наводить мосты, – теперь никакой рекламой не загонишь назад. Можно, конечно, цены снизить и привлечь контингент попроще.

– Думаешь? – воодушевился Никита.

– Конечно, – киваю, – до того, как народ попроще не начнёт спяну куролесить. Забыл, какой в соседних домах народ живёт? И начнутся у тебя проверки и прочие проблемы. Да и доходу с ресторана станет меньше. Не, без вариантов, хана бизнесу. Репутация дело такое. Как тебя батя не прибил ещё?

– Да почти, – качает головой. – Сказал, чтоб сам выкручивался, не смогу, значит, фиг мне, а не свой бизнес. Надевать галстук и к нему в офис работать. Прикинь! Егор, это же катастрофа, вставать каждое утро и тащиться на работу. Там же скучно...

– А ресторан твой или отца?

– Мой, – вздыхает.

– Так в чём проблема? – развожу руками. – Продай и замути ночной клуб, как хотел, но в другом районе.

– Думаешь, не думал об этом? – усмехается. – Вот только цену нормальную никто не даёт, все же уже в курсе, что у

ресторана проблемы.

У ресторана? Да нет, дружок, с башкой у тебя проблемы, а ещё с наркотой и бухлом. Вот и сейчас сидит уже хорошо выпивший. Бизнесмен, мать его.

— Ну и что? Даже просто недвижимость твоя, в этом районе стоит столько, что тебе почти хватит на клуб, но в райончике попроще. Сам же знаешь, в хорошее и модное место, поедут. Пригласить нашу тусовку на открытие, в новостях сообщить, пару знаменитостей подтянуть. А уж как и что, должно быть устроено в крутом клубе, ты и без меня знаешь. Главное поймать волну. Добавить, конечно, придётся, но иначе, сам посуди... Скоро начнутся убытки. Ещё месяц-два. И всё. Дохода нет, а людям надо платить зарплату и прочие расходы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.